

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:
ЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОКИ НЕМЕЦКОГО РАСИЗМА

по направлению подготовки: 030600 История
образовательная программа бакалавриата: История
профиль: Всеобщая история

Выполнила:
студентка IV курса
дневного отделения
Травина Екатерина Фёдоровна

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Пленков Олег Юрьевич

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Истоки расового мировоззрения	11
Глава II. Возникновение научного расизма в Европе	22
Глава III. Становление концепции социал-дарвинизма.....	30
Глава IV. Социальная психология Густава Лебона.....	39
Глава V. Теория наследственности Фрэнсиса Гальтона. Политическое содержание евгеники	43
Глава VI. Антропологическая социология Жоржа Ваше де Ляпужа	50
Глава VII. Английские корни немецкого расизма. Творчество Хьюстона Стюарта Чемберлена.....	57
Заключение	66
Список использованных источников и литературы	75

Введение

В 30-е годы XX века к власти в Германии приходит национал-социалистическая партия во главе с Адольфом Гитлером. Начинается период строительства тоталитарного государства. В первую очередь, фундаментом государства такого типа является идеология, задача которой состоит в консолидации общества на основе идентификации граждан как единой нации. Таким образом, государственная идеология должна была провозглашать всеобщность и однородность общества. Кроме того, для утверждения основ нового государственного устройства важно было научное обоснование идеологии, которое позволило бы интерпретировать все процессы исторического, политического, культурного развития общества на основе общепринятой научно-философской парадигмы. Национал-социалистическое государство провозгласило центральной частью своей идеологии расовый принцип, который отвечал как задаче объединения нации, так и служил делу интерпретации основой мирового устройства.

Бессменный руководитель нацистского государства Адольф Гитлер из чтения различной литературы выводил определённые положения, которые ловко приспособлял к нуждам своей идеологической доктрины. Стоит отметить, что нацистская идеология во многом отражала общественные настроения того времени, и вобрала в себя наиболее актуальные идеи и течения общественно-политической мысли, с чем был связан быстрый рост числа сторонников национал-социалистического движения. Помимо обширного культурного и исторического наследия собственно Германии, значительное влияние на становление немецкого расового образа мысли оказали идеи, заимствованные за рубежом.

Довольно часто можно услышать мнение о том, что расизм изобрели именно национал-социалисты. Однако расовая идея начала распространяться задолго до появления нацистского государства. Во многом эта часть идеологии была наследием тех расовых теорий, которые активно

разрабатывалась в трудах различных философов, историков, антропологов в XIX веке. Тогда расистские идеи, как вирус, распространились по всей Европе, а позже покорили многих интеллектуалов и в Германии.

Традиция расовой дифференциации явилась основой для многих научных теорий, особенно активно разрабатываемых в Европе с начала XIX века. Истоки же расового образа мысли уходят намного глубже. В XVII веке возникли первые попытки классификации человечества по внешним физиологическим признакам. С течением времени повышался уровень интереса к происхождению человека и его месту в мире живой природы. Происходило постепенное становление антропологии и формирование методологических установок новой науки. С развитием научного подхода к изучению человеческой истории, всё большую популярность приобретала идея естественного происхождения человека. Фундаментальным для многих мыслителей также становился вопрос о происхождении внешних различий между разными группами человека. В попытках объяснить эти различия, происходило постепенное становление расового образа мысли, а также формировалось представление о неравноценности различных рас. К середине XIX века расизм формируется как особое мировоззрение.

В настоящее время термин «расизм» воспринимается как набор неких идеологических построений и доктрин, основанных на идее о неравноценности рас. Отцом научного расизма считается француз Жозеф Артур Гобино, работа которого «Опыт о неравенстве человеческих рас» стала основой для всех последующих сочинений по расовому вопросу. Творчество Гобино и его последователей оказало огромное влияние на распространение расистских идей в цивилизованной Европе.

Научных концепций, основанных на идее о неравенстве человеческих рас, было в то время великое множество. Однако все эти многочисленные теории, имевшие несколько радикальный уклон, так и остались бы лишь отдельной главой в истории развития общественно-политической мысли. Но национал-социалисты в Германии сделали то, что до них не осмелился

сделать никто другой – расовую идею они поставили в центр своей философии мирового устройства. Всё в этой концепции основывалось на примате расы – история, культура, политика. Расизм – краеугольный камень нацистской идеологии, основанной на типичных псевдонаучных представлениях того времени. Именно с уничтожением нацистского государства началось осуждение всех его системных элементов, в том числе и расовой доктрины. Отсюда проистекает интерес к действительным истокам немецкого расизма.

Возникает закономерный вопрос: стоит ли обращаться к наследию учёных, посвятивших свои труды такому сомнительному вопросу? Цель исторической науки – не только изучать прошлое, устанавливая последовательность различных событий, их причины и последствия, но, также, не менее важной её функцией является и извлечение неких уроков. Для того чтобы ошибки истории не повторились впредь, нужно подробно исследовать и анализировать исторические процессы.

Как можно заметить, в современном обществе межнациональная вражда не утихает до сих пор. Часто оправданием агрессии одной из конфликтующих сторон служат подчёркнуто расистские лозунги. Расовый миф продолжает жить и господствовать в умах и в нашем, цивилизованном веке. В чём же причина того, что люди слепо верят всем тем красочным сказкам, придуманным некими учёными-авантюристами и недалёкими политическими деятелями? Ведь все те идеи и теории, которые просто захлестнули Европу в XIX – начале XX вв. и которые, кроме того, так активно и в наше время обсуждаются общественностью, не имели под собой совершенно никаких научных обоснований, и вообще были антигуманистическими по своей сути. Такая популярность лженаучных теорий естественно не может считаться адекватной. Именно поэтому, нужно заглянуть в самое начало, попытаться отыскать корни этой проблемы и причины распространения идей, подрывающих основы гуманизма и нарушающих мирное сосуществование людей. Актуальность темы данного

исследования продиктована необходимостью исследования истоков такого явления, как расизм, с целью практического применения знаний по указанной теме для нужд современности.

Таким образом, цель данного исследования – изучить путь становления и развития расового образа мысли в Европе, а также проследить влияние европейских расовых теорий на распространение расизма в Германии.

Исходя из поставленной цели, можно определить основные задачи данной работы:

1. Проследить путь становления европейского расового образа мысли;
2. Изучить и проанализировать творчество расовых теоретиков, внёсших основной вклад в становление и развитие научного расизма в Европе;
3. Рассмотреть влияние течения социал-дарвинизма на дальнейшее развитие расовой идеи;
4. Рассмотреть влияние европейского научного расизма на становление немецкого расового образа мысли и становление нацистской идеологии.

Поскольку исследование затрагивает немалый объем исторических событий, то хронологические рамки довольно широки. Работа охватывает период XVII – начала XX века.

Данная работа представляет собой исследование истории идей, поэтому важной составной частью исследования является работа с источниками. В исследовании будут рассмотрены ключевые работы французских расовых теоретиков – «Опыт о неравенстве человеческих рас» Жозефа Артура де Гобино¹, «Ариец и его социальная роль» Жоржа Ваше де Ляпужа², а также «Психология народов и масс» Густава Лебона³. Кроме того, будут рассмотрены два тома фундаментального труда Х. С. Чемберлена «Основания XIX столетия»⁴. Изучению и анализу будет подвергнута теория

¹ Гобино Ж. А. де Опыт о неравенстве человеческих рас. М., 2001.

² Ляпуж Ж.-В. де Ариец и его социальная роль. М., 2014.

³ Лебон Г. Психология народов и масс. М., 2014.

⁴ Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. Т. 1. СПб, 2012.

Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. Т. 2. СПб, 2012.

народонаселения Т. Мальтуса, изложенная автором в работе «Опыт о законе народонаселения»⁵, а также исследование наследственности Фрэнсиса Гальтона «Наследственность таланта: Законы и последствия»⁶.

При написании данного исследования использовалась литература, посвящённая исследованию выбранной темы. Из общих работ стоит отметить монографию русского историка А. А. Галкина «Германский фашизм»⁷, также исследование истории национал-социалистического государства У. Ширера «Взлёт и падение Третьего Рейха»⁸ и труд Э. Нольте «Фашизм в его эпохе...»⁹, отдельная глава которого также посвящена идеологии и практике нацистов в Германии. В этих работах фрагментарно рассмотрены истоки нацистской расовой доктрины, также важны указанные исследования для формирования представлений об общем социально-политическом развитии Германии в период Веймарской республики и после прихода к власти нацистов. Более подробное исследование истоков идеологии национал-социализма представлено в работе О. Ю. Пленкова «Триумф мифа над разумом»¹⁰.

Исследованию ранних истоков расизма посвящена работа Л. В. Полякова «Арийский миф: Исследование истоков расизма»¹¹. Предметом данного исследования выступает европейская научная антропология XIX века. Автором представлен обширный материал по истории развития расовой идеи, основанный на анализе трудов многочисленных расовых теоретиков и других учёных, так или иначе связывающих своё исследование с расовым вопросом. Автором также исследован процесс конструирования мифа об арийском расовом превосходстве.

⁵ *Мальтус Т. Р.* Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск, 1993.

⁶ *Гальтон Ф.* Наследственность таланта: Законы и последствия. М., 1996.

⁷ *Галкин А. А.* Германский фашизм. М., 1989.

⁸ *Ширер У.* Взлет и падение третьего рейха. М., 1991.

⁹ *Нольте Э.* Фашизм в его эпохе: Аксьон Франсэз: Итальянский фашизм: Национал-социализм. Новосибирск, 2001.

¹⁰ *Пленков О. Ю.* Триумф Мифа над разумом: немецкая история и катастрофа 1933 года. СПб., 2011.

¹¹ *Поляков Л. В.* Арийский миф: Исследование истоков расизма. СПб, 1996.

В работе использована монография французского учёного, философа и политолога Пьера-Андре Тагиефф «Цвет и кровь. Французские теории расизма»¹². Автор критически анализирует претендующие на научность концепции расового мироустройства, краеугольным камнем которых является так называемая «борьба рас». Автор выделяет несколько типов расовой мысли, существовавших во Франции XIX – начала XX в.: пессимистический расизм, положенный в основу философии истории Артура де Гобино, эволюционный расизм Густава Лебона, а также евгенический расизм Жоржа Ваше де Ляпужа. Подробный разбор расовых теорий указанных авторов представлен в работе П.-А. Тагиефф.

Анализ расовых теорий, оказавших наибольшее влияние на развитие европейского расового образа мысли, представлен в работе русского историка Н. В. Лепетухина. В исследовании «Теории расизма в общественно-политической жизни Западной Европы второй половины XIX - начала XX вв.: Ж.-А. Гобино, Г. Лебон, Х. С. Чемберлен»¹³, автор касается проблематики возникновения расовых доктрин в рассматриваемом периоде, подробно анализирует творчество указанных в заглавии теоретиков расизма.

Монография профессора Гейдельбергского университета Мануэля Саркисянц «Английские корни немецкого фашизма» освещает оригинальную теорию автора о том, что многие истоки воззрений немецких идеологов расизма кроются в имперской политике и идеологии Великобритании. Автор последовательно иллюстрирует на примерах то, как британская колониальная политика, ее имперские амбиции, отношение к расовому вопросу, принципы воспитания и образования повлияли на немецкое общество.

Очень полезно для понимания глобальных процессов XX века фундаментальное исследование Х. Арндт, историка и политического теоретика, основоположницы теории тоталитаризма, «Истоки

¹² Тагиефф П.-А. Цвет и кровь. Французские теории расизма. М., 2009.

¹³ Лепетухин Н. В. Теории расизма в общественно-политической жизни Западной Европы второй половины XIX - начала XX вв.: Ж.-А. Гобино, Г. Лебон, Х.-С. Чемберлен. Иваново, 2013.

тоталитаризма»¹⁴, написанное в 1951 году. В нём исследуются предпосылки, условия формирования и принципы функционирования тоталитарного общества. Автором также подробно изложена собственная интерпретация истории расизма, проанализированы различия расового образа мысли в странах Европы.

Исследование доктора философии, американского антрополога Эшли Монтегю (Ashley Montagu) «Man's most dangerous myth: the fallacy of race»¹⁵, написанное в 1947 году – одна из первых работ, утверждающих опасность расовой идеи. Книга была написана в то время, когда ещё живы были представления о том, что расовая принадлежность определяет характер человека и влияет на его интеллект. Э. Монтегю представил уникальную теорию для своего времени: он признавал существование рас в биологическом смысле, но отмечал, что многие антропологи и теоретики расовой мысли искажали первоначальный смысл понятия расы. В работе представлено исследование истоков расовой идеи и высказан критический взгляд на использование расовой теории в политике.

Задачей настоящей работы является также анализ влияния социального дарвинизма на развитие расовой доктрины, поэтому при написании исследования использовалась монография Майка Хокинса (Mike Hawkins), опубликованная в 1997 году под названием «Social Darwinism in European and American thought, 1860-1945: Nature as model and nature as threat»¹⁶. В работе рассматривается возникновение идей Ч. Дарвина и последующая история применения теории биологической эволюции видов для объяснения социальных процессов и общественных отношений. В книге подробно исследуются формы использования принципов дарвинизма в социальных и политических теориях.

¹⁴ *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М., 1996.

¹⁵ *Montagu A.* Man's most dangerous myth: the fallacy of race. New York, 1947.

¹⁶ *Hawkins M.* Social Darwinism in European and American thought, 1860-1945: Nature as model and nature as threat. Cambridge, 1998.

Ещё одна задача работы заключается в том, чтобы проследить влияние европейского научного расизма на становление немецкого расового образа мысли и становление нацистской идеологии. В связи с этим актуальна для исследования работа американского историка Ричарда Вейкарта (Richard Weikart) «From Darwin to Hitler: evolutionary ethics, eugenics, and racism in Germany»¹⁷, в которой автор подробно исследует идеологические истоки нацизма, включающие расовую теорию, социал-дарвинизм и идеи евгеники.

Выпускная квалификационная работа включает в себя семь глав. Первые две главы посвящены рассмотрению ранних истоков расовой идеи, проанализирован процесс становления расового образа мысли в Европе вплоть до появления в середине XIX века классического для истории расовой мысли труда графа Жозефа Артура де Гобино. Третья глава посвящена становлению социального дарвинизма – новой парадигмы научного исследования, которая проникла во многие области научного знания и повлияла на дальнейшее развитие расовой идеи. Следующие главы посвящены всестороннему анализу творчества Густава Лебона, Фрэнсиса Гальтона и Жоржа Ляпужа. В последней главе рассматриваются английские истоки немецкого расизма, а также подробно исследуется биография и творчество Хьюстона Стюарта Чемберлена, влияние его философских идей на немецкий расовый образ мысли и становление нацистской идеологии.

¹⁷ Weikart R. From Darwin to Hitler: evolutionary ethics, eugenics, and racism in Germany. New York; Basingstoke, 2004.

Глава I. Истоки расового мировоззрения

Традиция дифференциации человечества уходит корнями глубоко в прошлое. В том момент, когда одна группа людей сталкивалась с другой, на неё непохожей, возникали первые попытки каким-либо образом объяснить эти внешние физиологические различия. Чем более объект исследования был смутный и непонятный, тем он казался более привлекательным. Непохожесть людей объяснялась по-разному. С древности были распространены разнообразные мифологические трактовки, часто в сочетании с установкой на влияние внешних условий среды и климата. С распространением христианства в Европе основным методом классификации человечества становится «библейская генеалогия» – объяснение разнообразия человечества в соответствии с традицией Священного Писания.

Интерес к изучению человека усилился с началом активных заморских странствий первых путешественников. Познавая новые территории, европеец впервые встречается с новыми племенами, внешний облик которых сильно отличался от белых людей. Информация об этих народностях накапливалась, факты, собранные натуралистами, наслаивались друг на друга. Человеком овладело стремление к всесторонней систематизации существующих знаний, в том числе уже частично сформировавшихся представлений о разных типах людей, населяющих Землю.

Рассматривая научную литературу XVII века, мы встречаемся с абсолютной верой в человечество как единый вид, ведущий своё начало от общих прародителей – Адама и Евы. Несомненно, физические отличия объективно существовали между разными группами человечества и принимались всеми мыслителями, однако считалось, что их можно объяснить влиянием климатических факторов и географическими условиями, в которых формировался тот или иной народ.¹⁸

¹⁸ *Montegu A. Man's most dangerous myth: the fallacy of race. New York, 1947. P. 17*

Христианская мораль ограничивала первых учёных-натуралистов по крайней мере в двух вопросах: в трактовке идеи происхождения человека и в методике описания внешних различий народов. Что касается второго пункта, то, несмотря на все попытки рассматривать человечество как единый вид, европейцев крайне озадачивал факт колоссальных физических различий между белым человеком и народами, которые встречались на других континентах. В попытках объяснить эти различия рождались предпосылки становления расового образа мысли.¹⁹

Долгие путешествия и знакомство с народами, которые физически значительно отличались от европейцев, подтолкнули француза Франсуа Бернье создать одну из первых классификаций человечества. В 1684 г. в одном из парижских журналов была напечатана анонимная статья под заголовком «Новое деление Земли на различные человеческие виды или расы, населяющие ее». Автор статьи сам прекрасно осознавал революционность своего метода, утверждая, что до него географы делили землю по странам и регионам, в то время как сам Бернье впервые использовал для классификации людей именно внешность.²⁰

Для Франсуа Бернье существующие различия между разными группами человечества были столь заметны, что, по его мнению, они могли служить довольно надёжным основанием для создания классификации. В результате Бернье разделил человечество на расы, основываясь на физических различиях, главными из которых являлись цвет кожи и форма лица.²¹

В своей классификации Ф. Бернье подразделял человечество на четыре основные группы – европейцев (евразийская раса), африканцев (экваториальная раса), азиатов (азиатская раса, включающая китайцев и японцев), кроме того, он добавляет также расу лопарей (лапландцев). Ф.

¹⁹ *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М, 1996. С. 251

²⁰ *Пежемский Д. В., Макрицкая Т. А.* Франсуа Бернье: к истории первой расовой классификации // Вестник антропологии. 2013. № 2(24). С. 152

²¹ *Поляков Л. В.* Арийский миф: Исследование истоков расизма. СПб, 1996. С. 156-157

Бернье не видел значительных оснований, чтобы выделять американских индейцев в отдельный антропологический тип, а причислял их также к европейцам. Кроме того, классификатор не разделял евразийскую расу: так, Бернье включал сюда так же египтян и индусов, а смуглый цвет их кожи рассматривал как результат долгого пребывания на солнце. Француз Бернье не уделял сколько-либо внимания в своей работе расовой генеалогии: история возникновения человеческих типов в сочинении не рассматривается, а присутствует лишь чисто механическое описание и систематизация.²²

Стоит отметить важную особенность рассматриваемой классификации, состоящую в том, что Бернье в своём трактате не разделяет понятия «раса» и «вид» и использует их как синонимы. Этот факт свидетельствует о том, что автор не выделял какую-либо расу, вследствие чего будет ошибочным считать появление естественнонаучного трактата Француз Бернье определённым шагом в генезисе расизма.²³

Довольно обширный багаж накопленных знаний о живой природе породил необходимость, как в его упорядочении, так и в определении места человека в органическом мире. Значительный вклад в развитие антропогенеза – науки о происхождении и развитии человека – сделал английский анатом Эдвард Тайсон, который в 1699 году опубликовал своё сочинение под названием «Орангутан, или *Homo silvestris*, или анатомия пигмея в сравнении с анатомией обезьян и человека». Автор представил признаки сходства своего «пигмея» (теперь доподлинно известно, что изучаемым образцом являлся скелет шипманзе) с человеком, и с другой стороны – различия между ними, которые роднили «пигмея» с другими обезьянами. Следовательно, «пигмей» Тайсона – это не человек, но уже и не обычная обезьяна – это промежуточный организм между ними. Таким образом, исследование Тайсона породило новую тенденцию в антропологических дискуссиях, а именно, – сравнительный анализ

²² Поляков Л. В. Указ. соч. С. 156

²³ Пежемский Д. В., Макрицкая Т. А. Указ. соч. С. 149

физического строения и установление анатомической связи между обезьяной и человеком. Эдварда Тайсона традиционно считают создателем сравнительной антропологии.²⁴ Он одним из первых поместил в центр внимания связь между эволюционными формами мироздания. Выдвинул предположение, что раса африканских пигмеев представляет собой промежуточное потерянное звено в цепи эволюций между обезьяной и человеком. Так зарождается проблема сопоставления и поиск истоков происхождения белых людей, чёрных людей и обезьян.²⁵

Ещё один новатор в сфере антропогенеза – шотландский учёный Джеймс Бернетт, он же лорд Монбоддо. В своём главном лингвистическом труде «Происхождение и прогресс языка» учёный анализировал строение и структуру языков современных, а также архаичных, изучал их развитие в ходе биологической эволюции народов, эти языки использовавших. На основе своих исследований выдвинул гипотезу лингвистической эволюции.

Помимо лингвистической философии автора интересовала и проблема происхождения самого человека. Основой биологической эволюции человека для лингвиста Барнетта, несомненно, являлось появление языка. Развитие языка и навыка общения у древних людей – это показатель изменения всей морфологической структуры организма в целом. Дж. Барнетт также изучал орангутанга, но относил его уже к человеческому роду, настаивая на той позиции, что орангутанг способен эволюционировать посредством развития языка, культуры, изменения образа жизни. Дж. Бернетт видел заслугу человека, прежде всего в том, что он из состояния дикости, в которой находится орангутанг, пришёл к нынешнему своему положению посредством создания членораздельной речи и культуры. Он выделял получеловеческие расы, то есть такие, которые застряли на этапе эволюции между обезьяной и человеком. На эту идею обращали внимание Эразм Дарвин, Жорж Бюффон.²⁶

²⁴ Поляков Л. В. Указ. соч. С. 171

²⁵ Авдеев В. Б. История английской расологии: критическое исследование. М., 2010. С. 56

²⁶ Там же. С. 67-69

Дж. Бернетт выделял психологические качества рас, выявлял различия между ними. Качества расы – это привычки и склонности, свойственные сознанию какой-либо группы людей. В связи с этим, учёный часто нападал на креационистов, настаивая на своей позиции с тем, что расы человека – это разные биологические виды с различной эволюцией.²⁷

Таким образом, можно рассматривать исследования лорда Монбоддо как значительный вклад в развитие теории естественного происхождения человека, эволюционизма и полигенизма.

В первой половине XVIII века известный шведский учёный-естествоиспытатель Карл Линней, будучи гениальным классификатором, поделил весь мир живой природы. Заслуга его состояла в изобретении новой системы двойной номенклатуры названия с использованием понятий род и вид, что значительно упростило жизнь натуралистам всего мира.²⁸ Что гораздо более важно для данного исследования, так это то, что Линней дерзнул включить в животное царство также и всё человечество. Вид *Homo sapiens* Линней вместе с обезьянами определил в отряд «Человекообразных» или «Приматов». Линней в своём труде «Система природы» выделил четыре разновидности *Homo sapiens*: меднокожий американец (*americanus rubescens*) – североамериканский индеец, белокожий европеец (*europaeus albus*), темноватый азиат (*asiaticus luridus*) и черный африканец (*afer niger*).²⁹ Каждая раса обладает каким-то определённым набором физических и психологических характеристик, которые К. Линней смешивал между собой в своих описаниях расовых типов. Например, по классификации Линнея, европеец – это блондин с мускулистым телом, остроумный, изобретательный, подвижный, отличающийся способностью подчиняться

²⁷ Авдеев В. Б. Указ. соч. С. 69

²⁸ Паскаль. Ньютон. Линней. Лобачевский. Мальтус: Биографические повествования. Челябинск, 1998. С. 199-200

²⁹ Клейн Л. С. История антропологических учений. СПб., 2014. С. 107

закону; африканец – темнокожий с вялым телосложением, малоподвижный, хитрый, равнодушный, подчиняется произволу.³⁰

Современник Линнея, в некотором роде даже его соперник, Жорж-Луи Леклерк де Бюффон также изучал расы. Он не был, как Линней одержим идеей тотальной классификации всего живого, а больше внимания уделял описательной части в своём сочинении. Бюффоном была воспринята «теория вырождений», толчок которой дали исследования Пьера Луи де Мопертюи, автора «Физической диссертации по поводу белого негра». Речь в этой работе идёт о причинах рождения негра альбиноса. Рассуждая о причинах данного явления, Мопертюи приходит к выводу, что белый цвет является изначальным для человека, так как примеров обратного процесса (когда от представителей европеоидов рождался темнокожий ребёнок) в истории не наблюдалось. Поэтому, согласно позиции Мопертюи, логично было бы предположить, что вследствие некоторых случайностей белый человек эволюционировал.³¹

Граф де Бюффон написал «Естественную историю человека», в которой «теория вырождения» служила для автора оправданием креационизма. Посредством длительного воздействия внешней среды внешность некоторых людей по сравнению с первыми прародителями менялась.

Бюффону был присущ некий антропоморфизм: свойства животного мира и особенности его представителей он часто использовал для описания групп, на которые поделил человека. Так, рассматривая в своём сочинении животный мир, Бюффон представляет его в виде пирамиды, на вершине которой у животных, несомненно, находился бы царь зверей – лев, в то время как в человеческом роде особое место на высшей ступени иерархии было уготовлено белому человеку. Готтентот же стоял на самой низшей ступени развития, так как физически он практически не отличается от обезьяны,

³⁰ Поляков Л. Указ. соч. С. 175

³¹ Там же. С. 179

разница между этими двумя животными формами для автора состояла только в том, что разумный творец «сообщил этому живому телу своё божественное дыхание».³²

Нельзя не упомянуть также творчество немецкого физиолога и антрополога Иоганна Фридриха Blumenбаха (1752 – 1840). Этот учёный считается основоположником физической антропологии, так как одним из первых он применил в своих исследованиях краниометрический метод, ставший основой для множества последующих работ. Рассмотрев несколько десятков черепов с помощью измерительных методик и описав их, учёный скомплектовал свои наблюдения в единую систему. Проведя сравнительное исследование, Blumenбах выделил пять основных человеческих рас: кавказскую (белую), монгольскую (желтую), эфиопскую (черную), американскую (красную) и малайскую (коричневую). Термин «кавказская раса» применительно к представителям европеоидов используется в европейской и американской исследовательской традиции до сих пор.³³

Blumenбах, следуя за Монпертью и Бюффоном, был сторонником «теории вырождений». Будучи моногенистом, он настаивал на единстве происхождения человечества, а внешние расовые различия считал результатом влияния, в первую очередь, климатического фактора, а также диеты и образа жизни, обычаев. Ни одна раса, по Blumenбаху, не может обладать более выдающимися природными талантами и умственными способностями, чем другая. Представители различных расовых типов имеют равные возможности для саморазвития, все критерии абсолютно индивидуальны и не зависят от расовой принадлежности. Дальнейшие исследования привели Blumenбаха к убеждению, что все созданные классификации человечества являются произвольными и, на самом деле,

³² Поляков Л. В. Указ. соч. С. 181-183

³³ Клейн Л. Указ. соч. С. 129

расы отличаются друг от друга лишь в незначительной степени в определённых антропологических критериях.³⁴

Иоганн Blumenbach не считал теорию вырождений расистской и резко критиковал своего современника и соотечественника Кристофа Мейнера, который был полигенистом, то есть поддерживал теорию о том, что существует несколько разных предков человеческого рода.

Одним из первых учёных, кто чётко сформировал концепцию полигенизма, был английский морской врач Джон Аткинс. Основа этой концепции состоит в том, что основные расы человека произошли от разных предковых форм, из разных очагов расообразования. Дж. Аткинс довольно точно описал очаги возникновения цивилизованных форм жизни и основные признаки человеческих существ, которые там сформировались, то есть характерные признаки расы. Аткинс отрицал возможность постепенной эволюции от единого белого предка, так как, по его мнению, такие дифференцированные формы не могли спонтанно возникнуть под действием одних лишь внешних условий среды.³⁵

Кристофер Мейнерс (1745 – 1810) был автором значительной работы «Общий очерк истории человечества», основанной на обширной коллекции лингвистических, этнографических, описательных материалов. В своей работе К. Мейнерс приводит собственную классификацию, разделяя человечество на две расы – «прекрасную белую» и «уродливую смуглую» с разновидностями в каждой из них. Он утверждал, что основная характеристика расы – это либо её красота, либо её уродство, и рассматривал чёрные и некрасивые народы как неполноценные, животные, отличающиеся отсутствием добродетели и другими многочисленными пороками. Из белых народов он в особенности выделял кельтов, как распространителей цивилизации. Взгляды Мейнера поддерживал французский военный медик Жан Жозеф Вирей (1774 – 1847) автор «Естественной истории человеческого

³⁴ *Montegu A. Op. cit. P. 12*

³⁵ *Авдеев В. Б. Указ. соч. С. 58*

рода». В своём исследовании он так же выделял прекрасные белые и безобразные чёрные расы человека.³⁶

К середине XIX века была уже чётко заметна расистская направленность многих антропологических, этнографических, философских сочинений. Основу для развития расового подхода к истории развития человечества составили специальные работы, утверждающие наличие неравенства рас и вредность их смешения. В этом ключе развивал своё творчество французский историк и философ Виктор Курте де л'Иль, автор работы «Политическая наука, основанная на науке о человеке, или Исследование человеческих рас в философском, историческом и социальном отношении», вышедшей в 1935 году. Следует также отметить творчество немецкого врача и биолога Карла Густава Каруса, выпустившего в 1849 году сочинение «О неравных способностях различных человеческих ветвей к высшему духовному развитию».³⁷

В 1850 году шотландец Роберт Нокс в своей книге «Расы человека» громко заявлял о прямом влиянии расовой принадлежности на все человеческие действия. Для него раса определяла абсолютно все культурные достижения той или иной цивилизации – литературу, науку, искусство. Р. Нокс рассматривал как основу прогресса борьбу между белой и чёрной расами, где победителями оказывались наиболее одарённые представители белых народов (более умственно развитые готы и славяне, и следующие за ними саксы и кельты).³⁸ В идеях Нокса явно чувствуется дух эволюционизма – более подробно высказанные им идеи будут позже отражены в работах социал-дарвинистов.

Примерно в то же самое время в Европе и Северной Америке возникают первые этнографические общества, которые ставили перед собой цель аккумулировать обширный пласт материалов, связанных с

³⁶ Поляков Л. В. Указ. соч. С. 195-196

³⁷ Клейн Л. Указ. соч. С. 144

³⁸ Поляков Л. В. Указ. соч. С. 249

многообразием человеческой природы. В 1839 году было открыто Этнографическое общество Франции, в 1842 подобная организация появилась в Соединённых штатах, а год спустя и в Англии.

Господствующей парадигмой исследований тогда становится полигенизм – представление о разнообразии физических характеристик рас как свидетельства их независимого происхождения от различных предков.³⁹

Полигенизм получил широкое распространение в Соединённых штатах, где развивалась своя антропологическая школа. В то время как всё более распространялось аболиционистское движение, сторонники рабства и естественных, заложенных природой расовых различий продолжали отстаивать свою точку зрения. Хирург из Алабамы Джошуа Нотт выражал сильные опасения по поводу возможности смешанных браков, считая, что они приведут к гибели обеих рас. В 1854 году в соавторстве с Джорджем Глиддоном выпускает работу «Типы человечества», где авторы обстоятельно доказывают неравенство рас, опасность их смешения, и утверждают существование предрасположенности к отсталости у «дикарей».⁴⁰

Английский анатом Джеймс Хант (1833–1869) также придерживался полигенической доктрины. Хант рассматривал негров как отдельный вид человека, представители которого, кроме того, не способны к развитию культурных ценностей без постороннего вмешательства. Негритянская раса, по мнению учёного, не способна создать цивилизацию, она существует в том же самом состоянии, в котором была несколько сотен лет назад. Дж. Хант известен как основатель лондонского Антропологического общества, открывшегося в 1863 году. Начало своей деятельности организация ознаменовала выпуском сочинения, в котором представлялись рассуждения о сходстве анатомии негра со строением обезьяны.⁴¹

³⁹ Смит Р. История психологии. М., 2008. С. 48

⁴⁰ Там же. С. 49

⁴¹ Клейн Л. Указ соч. С. 145

Создание первого общества антропологии ознаменовало качественно новый поворот в развитии наук о человеке – Дж. Хант и его последователи отошли от этнографии, считая, что исследования истории языков и рассказов путешественников не помогут понять природу человека. Вместо этого провозглашалась необходимость объективного выявления типологических отличий между людьми на основе изучения физической анатомии. В дальнейшем на этой основе сформируется расово-антропологическая школа.⁴²

Таким образом, к середине XIX века расизм начинает формироваться как мировоззрение. Завершается этот процесс в Европе посредством создания обстоятельной расовой концепции французским аристократом Артуром де Гобино, труд которого стал классическим примером для всех последующих интерпретаторов расовой идеи. В связи с особой значимостью творчества Ж. А. де Гобино, в следующей главе будет подробнее рассмотрена деятельность «отца» научного расизма и проанализировано его основное исследование.

⁴² *Смит Р.* Указ. соч. С. 49

Глава II. Возникновение научного расизма в Европе

Попытки научного обоснования расовой теории начинают предпринимать многие антропологи, этнографы и философы первой половины XIX века. Важным моментом является то, что расовые теории формировались при отсутствии каких-либо точных знаний в области физической антропологии, что создавало их авторам простор для творчества. Особенно активно расовая философия начинает разрабатываться во второй половине XIX века, толчком к этому, несомненно, послужило появление на свет работы Жозефа Артура де Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас», которая являлась первой систематической расовой теорией в истории европейской общественной мысли. Эта работа представляет собой обширное исследование, основанное на богатом этнографическом материале, собранном путешественниками, начальных достижениях в антропологии, филологии, а также переработанной доктрине о существовании двух враждебных народов на территории Франции.⁴³

При рассмотрении «Опыта...» нужно учитывать два важных фактора, повлиявших на его создание: появление этого труда связано, во-первых, с определённой тенденцией в развитии общественной мысли того периода, основанной на интересе к природе расы; во-вторых, существенно повлияли на содержание сочинения социальные условия, в которых проходило становление личности автора.

Жозеф Артур де Гобино родился в 1816 году в небольшом городке близ Парижа. Детство его было нелёгким, так как стремительно меняющаяся обстановка в стране влияла на шаткое положение его отца на службе. В 1835 году Гобино отправляется искать счастье в Париж, где вскоре знакомится с автором нашумевшей «Демократии в Америке» Алексисом Токвилем. Эта встреча была судьбоносной, и дружба с политиком сыграла значительную

⁴³ Тагиефф П. А. Цвет и кровь. Французские теории расизма. М., 2009. С. 36

роль в жизни Гобино. Летом 1849 года Токвиль становится министром иностранных дел и предлагает Ж.-А. Гобино должность своего секретаря. Тот принимает приглашение и, даже после скорого увольнения Токвиля с должности, Гобино остаётся на службе.⁴⁴

Однако карьера дипломата не принесла Гобино удовлетворения, ведь безграничные достоинства и таланты, приписываемые им самому себе, не помогли достичь значительного продвижения по службе. Жозеф Артур Гобино критически относился к политическому режиму во Франции, осуждал буржуазный строй, в котором не мог найти себе места и добиться признания, которого так желал. Он давно вынашивал мысль о том, что западный мир двигается в своём развитии путём неправильным, игнорируя традиционные консервативные ценности, увлекаясь идеями демократии, либерализма и социализма. В зрелом возрасте в творчестве Гобино подобные мотивы уже более чем заметны. Обидой представителя дворянства, стремительно теряющего своё влияние в обществе, продиктовано рождение на свет в период 1853-1855 годов его труда «Опыт о неравенстве человеческих рас».⁴⁵

Концепция Ж. А. Гобино была логичным продолжением французской теории завоевания, которая была направлена на то, чтобы объяснить происхождение сословий и тем самым обосновать превосходство аристократии. В начале XVIII века французский граф Анри де Буленвилье написал свою работу, в которой обосновал политические права аристократии с точки зрения истории борьбы народов во Франции. Таким образом, этот французский аристократ нашёл существенные аргументы в пользу дворян в их борьбе с поднимающей голову буржуазией. По Буленвилье, аристократы-германцы имели неотчуждаемые преимущества перед галло-римлянами,

⁴⁴ *Ленетухин Н. В.* Теории расизма в общественно-политической жизни Западной Европы второй половины XIX - начала XX вв.: Ж.-А. Гобино, Г. Лебон, Х.-С. Чемберлен. Иваново, 2013. С. 34-35

⁴⁵ *Гофман А. Б.* Элитизм и расизм: философско-исторические воззрения А. де Гобино // Общество и право. 2004. № 4 (6). С. 25

обладали врождённым превосходством по праву завоевания. Они – сила, покорившая туземные народы, победившая варваров. Здесь ещё не идёт речь о неравноценных расах, хотя сам факт завоевания свидетельствует о том, что побеждённый народ обладал менее выдающимися качествами. В теории Буленвилье ещё нет указания на естественное, природное превосходство: один народ занимал более высокое положение в сравнении с другим на основе праве завоевания. Таким образом, французские дворяне открыли для себя тот факт, что они больше связаны не с нацией, компактно проживающей на одной территории, но с определённой группой аристократии, ведущей своё происхождение от германцев и рассеянной по разным странам – французская теория завоевания изначально носила некий оттенок интернационализма. Французские расовые теории традиционно поддерживали идею «нордизма» – культурного превосходства германцев.⁴⁶

Ж. А. Гобино был одержим поиском оснований существования наследственной элиты, которые бы не зависели ни от каких внешних обстоятельств, были вечными и нерушимыми. Поэтому концепция об изначальных различиях внутри одной нации являлась для него своеобразной находкой.⁴⁷

В основу своей концепции Ж. А. Гобино помещает понятие «раса», которое является для автора ключом к пониманию истории и цивилизации. Гобино выделяет три основных расы – жёлтую, чёрную и белую. Расовое деление человечества, как мы могли наблюдать, являлось распространённой тенденцией в академических кругах того времени. Так Гобино, следуя традиционным классификационным моделям, выделяет изначально существовавшие чистые, но при этом, неравноценные расы, обладавшие определённым набором морфологических, психических, культурных

⁴⁶ *Арендт Х.* Указ. соч. С. 235-237

⁴⁷ *Гофман А. Б.* Элитизм и расизм... С. 26

характеристик. Основными критериями расового деления у Гобино выступают красота тела, физическая сила и интеллект.⁴⁸

Портрет «чёрной расы» представляет собой смесь разнообразных стереотипов и предрассудков. Гобино фактически сравнивает чернокожих людей с животными, у которых способность к мышлению развита на самом примитивном уровне или же отсутствует вовсе. При этом они обладают большой энергией и силой воли, что позволяет чернокожим с лёгкостью добывать себе пищу, которая, однако, не блещет разнообразием и является грубой: «Любая пища хороша для него (чернокожего), ничто ему не противно... Единственное, чего он хочет – есть и есть, не зная меры, с жадностью», – пишет автор в своём сочинении.⁴⁹ Также чернокожая раса характеризуется нестабильностью и неустойчивостью настроения; её представители бесстрастны перед лицом опасности, они мало ценят как свою жизнь, так и жизнь своих собратьев.⁵⁰ Таким образом – «негры» несомненно, низшая раса, не способная создать культурное общество.

Жёлтая раса превосходит чёрную и внешне является её полной противоположностью. Но в отличие от чёрных, жёлтые апатичны, им не хватает желаний и силы воли. Люди «жёлтой расы» стремятся к материальной выгоде, однако уважают законы, правила и предписания; они мечтают жить тихо и удобно, довольствуясь преимуществами умеренной свободы. Гобино считал, что из представителей этого расового типа, не способных создать свою цивилизацию, получится идеальный низший слой общества, средний класс, которым легко управлять. Мечта любого правителя – чтобы костяк его государства составляли именно такие граждане.⁵¹

Что же касается «белой расы», то здесь Ж.-А. Гобино, выступая с позиции представителя, отводит ей самое высокое место в сравнении с другими. Превосходство белых определяется высоким развитием у них

⁴⁸ Тагиефф П.-А. Указ.соч. С. 41

⁴⁹ Гобино Ж. А. де Опыт о неравенстве человеческих рас. М., 2001. С. 194

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 195

умственных способностей. Для Гобино интеллект – это мера, которой определяется положение расы в созданной автором иерархии. Таким образом, несмотря на безусловное превосходство в физическом отношении, «чёрные» не могут превзойти «белых».⁵²

Противоречие теории Гобино состоит в том, что «белая раса», несмотря на все свои врождённые преимущества, является неполноценной в области ощущений. Только в результате смешения с представителями «чёрной расы», которые обладают неким «артистическим гением», возможно развитие высокой культуры и становление цивилизации. В то же время, автор упрекает представителей «белой расы», которыми руководит цивилизаторский инстинкт, в стремлении к смешанным бракам.⁵³ Именно это качество белого человека ведёт к неминуемому упадку и вырождению «белой расы», а вследствие возникающего расового хаоса демократии и к гибели всего человечества.⁵⁴ Таков печальный парадокс истории, представленный читателю Жозефом Артуром де Гобино.

Главная идея «Опыта...», таким образом, состоит в том, что современное общество ожидает неминуемая гибель вследствие расового смешения. Ж.-А. Гобино видел в этом единственную причину гибели цивилизаций, последовательно опровергая возможность свершения такого факта вследствие других факторов, например, влияния природных условий, религиозных разногласий, упадка нравственности или политических перипетий. Автор также считал, что возрождение человечества невозможно и восстановить чистоту рас никакими способами уже нельзя.⁵⁵ Фатализм, детерминизм и нигилизм – термины, которыми с лёгкостью можно точно описать те эмоции, которые возникают после прочтения этой книги. Таким пессимистическим духом проникнуты страницы сочинения Жозефа-Артура Гобино.

⁵² *Ленетухин Н.В.* Указ. соч. С. 49-51

⁵³ *Гобино Ж. А. де* Указ. соч. С. 42

⁵⁴ *Тагиефф П.-А.* Указ. соч. С. 46-47

⁵⁵ Там же. С. 49

Ж.-А. Гобино положил начало формированию мифа об арийском превосходстве, особенно выделив в своём сочинении ответвление от более крупной «белой расы» – отдельную арийскую группу или разновидность. Для автора сокровище белой расы составляли арийцы, и только они – как утверждал Гобино – способны к культурному творчеству, а все когда-либо существовавшие культуры обязаны присутствию в соответствующем народе или этих «белокурых и голубоглазых» людей, либо их потомства от смешения с местным населением. Гобино можно считать родоначальником традиции превознесения нордического расового типа.⁵⁶

Именно арийцы, с лёгкой руки Гобино, стали той желанной наследственной элитой. Граф де Гобино теоретически сконструировал «расу владык», арийцев, которым грозят равенство и демократия смешением с низкими неарийскими классами. Понятие арийской расы позже стало обоснованием немецких романтических представлений о «врождённых индивидуальностях», позволило определить их как представителей природной аристократии, призванной господствовать над всеми остальными.⁵⁷

Ж.-А. Гобино, исходя из своих позиций изначального разделения общества на расы, не мог принять идеи демократии и социализма, равно пропагандирующих идентичность человечества, наделённость представителя любой расы и национальности одинаковыми способностями и возможностями. Поэтому она никак не могла быть положительно воспринята в республиканской Франции, когда в стане царили идеи демократии, всеобщего равенства и братства.⁵⁸ Кроме того, в обществе также наблюдался рост социалистических настроений, происходили периодические социальные волнения. Реакционная теория Гобино была прямо направлена в равной степени как против буржуазных ценностей (идея превосходства элиты над

⁵⁶ *Ширер У.* Взлет и падение третьего рейха. М., 1991. С.135

⁵⁷ *Арендт Х.* Указ. соч. С. 247

⁵⁸ Там же С. 248

третьим сословием), так и против социализма (идея общественного неравенства, элитарная составляющая теории). Поэтому книга во Франции не была замечена. Лишь немногочисленные представители реакционной французской аристократии в разное время использовали теорию Гобино для обоснования своих прав и устремлений.

Зато немцы от «Опыта...» были в полном восторге. Еще при жизни Ж.-А. Гобино познакомился с немецким композитором Рихардом Вагнером, на которого оказала существенное влияние его авторская расовая концепция. В 1894 г. в Германии Людвигом Шеманом было основано «Общество Гобино». Л. Шеман был горячим поклонником и активным пропагандистом идей Гобино – он издал ряд работ, посвящённых своему кумиру. В конце XIX века впервые на немецком языке был издан «Опыт о неравенстве человеческих рас».⁵⁹

По сей день не утихают дискуссии о влиянии теории Гобино на нацизм. Определённо можно сказать, что, хоть и опосредованно, но идеи до Германии дошли. Проблема состоит в том, как интерпретируют наследие Гобино некоторые исследователи, выставя Ж.-А. Гобино чуть ли не создателем нацизма. Но стоит учесть, что сам Гобино не призывал к активным действиям, никакой политической программы из его труда исходить не могло и не исходило. Это сочинение походило скорее на печальное созерцание постепенного крушения мира.

Тем не менее нацистские идеологи использовали идеи Гобино, сознательно опуская те моменты, которые не соответствовали идеологической программе Третьего Рейха. В 30-е гг. уже пятое немецкое издание «Опыта...» увидело свет, а отдельные фрагменты сочинения публиковались в популярных расовых сборниках и даже печатались в обязательных школьных учебниках.⁶⁰

⁵⁹ *Biddiss M. D.* Father of racist ideology: The social and political thought of Count Gobineau. New York, 1970. P. 4

⁶⁰ *Гофман А. Б.* Элитизм и расизм... С. 25

Немного позднее после выхода «Опыта...» Ж.-А. Гобино, в 1859 году была опубликована книга, которая произвела настоящую революцию в умах. Это был известнейший труд английского естествоиспытателя Чарльза Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь». С этого момента интерес к проблемам эволюции живой природы, и особенно эволюции человека, стремительно повышается. Ключевые понятия биологической теории Чарльза Дарвина, начиная со второй половины XIX века, проникают во все сферы жизни общества – политику, экономику, культуру – и оказывают существенное влияние на дальнейшее развитие научной мысли. Однако самого Дарвина не следует причислять к популяризаторам идеи социальной эволюции, о подлинных её основоположниках пойдёт речь в следующей части исследования.

Глава III. Становление концепции социал-дарвинизма

Теория эволюции, разработанная Чарльзом Дарвином, была настолько революционной, из чего и вытекала её необычайная привлекательность, что постепенно идеи биологической эволюции начали проникать собственно из биологии в самые различные социальные науки. Таким образом, с середины XIX века начинает формироваться особое направление, новая методология, применяемая в разработке теоретических установок самых разнообразных областей общественной мысли – социал-дарвинизм.

Вопрос о предшественниках Ч. Дарвина очень сложный, так как сам автор в своих сочинениях часто менял список историографических ссылок, во многом под влиянием многочисленных нападков и обвинений в заимствовании. Одним из учёных, повлиявших как на самого Дарвина, так и на развитие такого течения общественной мысли как социал-дарвинизм, традиционно считается английский экономист Томас Роберт Мальтус (1766-1834). Его вклад в науку заключается в создании теории, отражённой в работе «Опыт закона о народонаселении». Этот труд явился ответом на традиционное для того времени положение о необходимости государственного вмешательства в регулирование демографических процессов. В государствах Европы поддерживался рост населения под девизом «больше людей, а пропитание найдётся», против чего решительно выступил Т. Мальтус. Он проследил связь между приростом населения и производством средств пропитания, установив законы прогрессии, в первом случае – геометрической, во втором – арифметической.⁶¹ Из данных положений автором был сделан вывод, что при неизменном развитии общества по этим законам, то есть без ограничения роста народонаселения (предупредительного и разрушительного), в будущем человечество может

⁶¹ Паскаль. Ньютон. Линней. Лобачевский. Мальтус. С. 354

попасть в ловушку, когда невозможно будет прокормить всех обитателей планеты.⁶²

Наиболее интересен в контексте данного исследования именно тот рецепт оздоровления общества, который предложил Т. Мальтус, и что гораздо важнее, каким разным интерпретациям в дальнейшем он подвергался.

По мнению Мальтуса, нищета происходит от необузданного стремления человечества к размножению. Предупредительной мерой автор видел нравственное воздержание как высшую обязанность перед обществом, которая способна уменьшить нищету и предотвратить чрезмерный рост населения.⁶³ Многие последователи пошли гораздо дальше в мерах предупреждения перенаселения, в связи с чем мальтузианство часто связывают с абортными средствами и другими негуманными методами, несмотря на то, что они ушли далеко от нравственного воздержания Мальтуса.⁶⁴

Мальтус утверждал, что если не пользоваться превентивными мерами по урегулированию роста населения («предупредительное ограничение»), природа сократит лишнее потомство самостоятельно посредством болезней, эпидемий, войны («разрушительное ограничение»). К таким ограничениям также относились крайняя бедность и голод, возникающие в результате недостатка средств пропитания. Таким образом, разрушительные ограничения приводят к необходимости борьбы за существование.⁶⁵

Т. Мальтус выступал против государственной системы поддержки бедного населения, в частности, он ратовал за отмену «законов о бедных» в Англии. По мнению автора, человек сам должен научиться заботиться о себе и своей семье, не рассчитывая на правительственные дотации.⁶⁶

⁶² См.: *Мальтус Т. Р.* Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск, 1993. С. 13

⁶³ *Мальтус Т. Р.* Указ. соч. С. 15

⁶⁴ Паскаль. Ньютон. Линней. Лобачевский. Мальтус. С. 355

⁶⁵ *Мальтус Т. Р.* Указ. соч. С. 13-14

⁶⁶ Там же. С. 36

Все живые существа стремятся к безграничному размножению, которые если не встречают перед собой препятствий в недостатке средств питания и жизненного пространства.

Частично идеи Мальтуса были восприняты и переработаны немецкими геополитиками Фридрихом Ратцелем и Карлом Хаусхофером, которые разрабатывали на их основе свои концепции жизненного пространства. Таким образом, опосредованно из теории Т. Мальтуса был выведен тезис нацистских идеологов о необходимости приобретения новых земель для пропитания избыточного населения.

Чарльз Дарвин, в свою очередь, взял на вооружение идею Мальтуса о том, что население, если его не ограничивать, будет расти непропорционально с ростом средств пропитания в геометрической прогрессии, и применил данный тезис к популяциям животных, что помогло ему сформулировать впоследствии закон естественного отбора.⁶⁷

Разбор собственно социального дарвинизма следует начать с происхождения самого словосочетания и рассмотрения основной идеи, которую оно в себе заключает, так как неясное понимание термина может привести к неправильной трактовке содержания той совокупности теорий, которые он олицетворяет.

Под дарвинизмом понимают идейное течение, основанное на учении Чарльза Дарвина об эволюции живой природы. Основу дарвиновской эволюционной концепции составляла идея непрерывной борьбы за существование всех живых организмов, в результате которой выживает наиболее приспособленный вид. Важным был непосредственный вывод из данной теории: видовое разнообразие формируется без какого-либо вмешательства разумного создателя, происходит только при столкновении

⁶⁷ Черезова К. В., Сериков А. Е. Социальный эволюционизм Герберта Спенсера и дарвинизм // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология, 2014, № 2(16). С. 104

представителей животного мира друг с другом, а также с факторами внешней среды.⁶⁸

Помимо распространения дарвиновской концепции собственно в биологии, как уже было сказано, происходила экстраполяция биологических терминов в область гуманитарного знания. Применялся при объяснении социальной эволюции не только терминологический аппарат – биологические процессы были призваны объяснить процессы социальные. Так возникала новая парадигма, распространившаяся в самые разные научные области.

Идейным вдохновителем социального дарвинизма считается английский философ Герберт Спенсер. В своих работах он активно использовал биологические термины и методологию исследования. Несмотря на это, традиционное положение о том, что Спенсер позаимствовал понятия непосредственно у Чарльза Дарвина, не совсем верно. Г. Спенсер разрабатывал свои основные философские положения за десять лет до появления «Происхождения видов» Ч. Дарвина (1859 г.). Поэтому логичнее выглядит тезис, что Дарвин использовал уже заготовленные теоретические установки при разработке своей биологической концепции, при этом, стоит отметить, что он всегда с особой осторожностью применял биологические понятия при объяснении социальной эволюции человека.⁶⁹

Вопрос об авторстве и взаимном заимствовании терминологии остаётся дискуссионным, однако важен сам факт возникновения нового терминологического аппарата.

Заслуга Г. Спенсера состоит в том, что он первым дал штампованное объяснение термина «выживание сильнейшего» («выживание наиболее приспособленного») и приложил его к области социальной эволюции, а также сыграл роль в популяризации самой эволюционной идеи.⁷⁰

⁶⁸ Черезова К. В., Сериков А. Е. Указ. соч. С. 101

⁶⁹ Роцин С. К. Психологическая наука и расизм // Расы и общество, 1982. С. 149

⁷⁰ Hawkins M. Social Darwinism in European and American thought, 1860-1945: Nature as model and nature as threat. Cambridge, 1998. P. 82

Таким образом, социал-дарвинизм определяется использованием в теоретическом исследовании характерных терминов и ключевых понятий, таких как «естественный отбор», «борьба за существование», «выживание сильнейшего». Такой метод, например, использовал известный американский историк Ричард Хофстедтер в своём исследовании американского социал-дарвинизма.⁷¹ Р. Хофстедтер также считается популяризатором самого термина «социальный дарвинизм», который именно после публикации в 1944 году работы «Социальный дарвинизм в американской мысли» вошёл в повсеместный научный оборот. Этот автор также повлиял на формирование определённого предвзятого отношения к некоторым мыслителям, причисленным к течению социального дарвинизма.⁷²

Что касается Г. Спенсера, то его нельзя однозначно воспринимать как социал-дарвиниста, однако многие из его последователей из сложной системы выделили единственное объяснение социальной эволюции, которая посредством неправильной трактовки исходных спенсеровских положений стала осмысляться лишь в контексте борьбы за существование и выживания в ней сильнейшего. Однако сам Г. Спенсер считал естественный отбор лишь одним из факторов социальной эволюции, но далеко не единственным.⁷³

С другой стороны, нельзя отрицать и то, что в работах Спенсера были довольно привлекательные идеи в контексте возможности их использования в политике. Г. Спенсер выделял два типа обществ – воинственный и промышленный, в каждом из которых господствовал собственный тип борьбы за существование. Если в воинствующих обществах эту роль играли собственно войны и последующее завоевание побеждённого, то в промышленном основу борьбы составляла конкуренция, где победу

⁷¹ *Hawkins M.* Op. cit. P. 4-5

⁷² *Черезова К. В., Сериков А. Е.* Указ. соч. С. 111

⁷³ *Гофман А. Б.* Классическое и современное: этюды по истории и теории социологии. М., 2003. С. 166-167

одерживали самые усердные и способные индивиды или социальные группы.⁷⁴

Спенсер рассматривал свободную конкуренцию как здоровую основу для социального отбора и утверждал, что каждый человек волен делать всё, что хочет, если при этом он своими действиями не притязает на свободу другого человека. Один из последователей Спенсера, Уильям Самнер сделал из его положений вывод о том, что существование очень богатых людей – демонстрация естественного отбора в действии.⁷⁵

К основными представителями социал-дарвинизма также относят английского экономиста и социолога У. Беджгота, австрийских учёных Л. Гумпловича и Г. Ратценхофера, а также уже упомянутого У. Самнера, внёсшего вклад в разработку характерного для американского общества духа индивидуализма, основанного на социал-дарвинистских принципах. Основной чертой всех концепций, разрабатываемых в русле социального дарвинизма, является неприменная постановка принципа борьбы в основу социальной жизни.

Социальный дарвинизм, распространившись на все области научного знания, был характерен и для сочинений немецких писателей. Одним из самых ярких пропагандистов подобных идей в Германии был биолог и философ Эрнст Геккель. Учёный часто вступал в полемику с дуалистами, поддерживающими идею двойственности человеческой природы, одной стороной которой является тело, а другой – душа. Для Геккеля человек – это, прежде всего, обыкновенное животное и не более. Он выступал против чрезмерного возвышения ценности человеческой жизни – для Геккеля, как и для многих других германских дарвинистов, жизнь человека была равна жизни любого представителя животного мира. Обесценивание человеческой жизни – идея, в котором учёный не был одинок, приводила мыслителей к выводу, что, подобно тому, как происходит отбор лучших животных пород, к

⁷⁴ Гофман А. Б. Классическое и современное... С. 168

⁷⁵ Роцин С. К. Указ. соч. С. 149

человеческому роду также возможно применять селективные методы. Контролируемый биологический отбор должен существовать, по крайней мере, в вопросах, связанных с репродуктивной функцией.⁷⁶

В русле социал-дарвинизма можно рассматривать творчество австрийский социолога и антрополога Людвиг Гумпловича. Идея его не была радикально новой, автор, следуя социал-дарвинистской доктрине, делал в своих сочинениях яркий акцент на значимости конфликта в общественной жизни. Роль действующих акторов социального исторического процесса учёный отводил социальным группам, как совокупности индивидов, объединённых общими антропологическими и этническими признаками, и существующей обособленно и независимо, на уровне выше индивидуального. Социальные группы, первоначально по терминологии автора – орды, находятся в постоянной и непрекращающейся борьбе. Движущей силой общественных изменений выступает стремление одних групп к завоеванию и покорению других.

Наряду с термином «орды» Л. Гумлович использовал синонимичное определение «раса». Своими работами «Раса и государство» (1875) и «Борьба рас» (1883) австрийский социолог внёс свой вклад в расовую философию. Л. Гумплович рассматривал расовый конфликт в русле общей дарвинистской борьбы за существование. В основу движущих сил исторического процесса социолог помещал борьбу рас за доминирование во всех её формах, как открытой и насильственной, так и скрытой, мирной. Расовая ненависть отражается в межрасовом конфликте, сопутствующими элементами которого становятся насилие и кровопролитие.⁷⁷ Первоначально завоёванные орды физически устранялись, позднее они стали порабощаться победителями, в результате чего государство приобретает роль инструмента новых завоеваний. Гумплович считал, что истребление других народов или

⁷⁶ Weikart R. From Darwin to Hitler: evolutionary ethics, eugenics, and racism in Germany. New York; Basingstoke, 2004. P. 77

⁷⁷ Ibid. P. 194

обращение их в рабство – это отражение закона, заложенного природой. Беспощадная борьба между различными группами, стремление к господству и насилие, таким образом, составляют содержание истории.⁷⁸

Ученик Гумпловича – отставной австрийский офицер Густав Ратценхофер, продолжая общую концепцию своего предшественника, разработал систематическую социологическую теорию, основанную на принципах дарвинизма. Расы отличаются физическими, и особенно психическими способностями, и в расовой борьбе за существование одни побеждают других, тем самым, увеличивая дистанцию между расами, размещая их вертикально в зависимости от биологической ценности расы. Г. Ратценхофер также отрицал всякие попытки корреляции моральных и этических норм с государственной политикой, которая формируется под давлением населения, и выражает дарвинское стремление к расширению.⁷⁹

Фридрих Ратцель редко использовал термин расовая борьба, однако это понятие довольно хорошо вписывается в концепцию жизненного пространства, соседствующего с покорением «диких народов». Ратцель рассматривал покорение аборигенов европейцами как яркое проявление дарвинистских принципов в действии.⁸⁰

Также существенное влияние социал-дарвинистские принципы оказали на основателя политической антропологии Людвиг Вольтмана. В его творчестве ярко прослеживается синтез расизма с социал-дарвинизмом. В своей «Политической антропологии» (1903) Л. Вольтман пытался доказать, что развитие политических институтов напрямую зависит от эволюционного развития общества. История биологического развития рас – как считает автор – это и есть истинная история государства.⁸¹

Принцип выживания наиболее приспособленных автор напрямую использовал для объяснения исторических процессов. Вольтман не только

⁷⁸ Клейн Л. С. Указ соч. С. 170

⁷⁹ Weikart R. Op. cit. P. 195

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid. P. 26

провозглашал расовое неравенство и непрекращающуюся борьбу между расами, но и предрекал также постепенное вымирание низкоценных рас. В своей работе автор делал акцент на том, что этот процесс будет происходить посредством истребительных войн. В отличие от многих современников, Л. Вольтман не призывал всех представителей европеоидной («кавказской») расы к объединению с целью внешней расовой борьбы, он отмечал, что между различными разветвлениями внутри одной крупной расы также неизбежна борьба.⁸²

Принципы социал-дарвинизма также соединялись с расовыми концепциями. Во многом опираясь на принципы социального дарвинизма Г. Лебон разработал свою социально-психологическую теорию. Элементы новой парадигмы можно усмотреть также в работах последователей расово-антропологической школы Ж. Ляпужа и его немецкого коллегу О. Амона. Творчество указанных авторов будет рассмотрено в следующих главах.

⁸² *Weikart R. Op. cit. P. 126*

Глава IV. Социальная психология Густава Лебона

Густав Лебон (1841 – 1931 гг.) родился в городке Ножан-ле-Ротру недалеко от Парижа. Несмотря на дворянский титул, его семья особым богатством не отличалась и принадлежала к среднему классу. После окончания классического лицея Густав Лебон начал изучать медицину в Парижском Университете. Он получил хорошее медицинское образование, что позволило учёному впоследствии развивать свои научные знания в сфере антропологии и психологии. В период 1860-1880 гг. Лебон уже начал писать свои труды, которые в разное время публиковались в медицинских изданиях. Несмотря на своё медицинское образование, Г. Лебон никогда не был практикующим доктором, его вклад в медицину основывается на его научных статьях.⁸³

Во времена, когда жил и творил Лебон, в умах европейской интеллигенции царила вера в прогресс, науку и непогрешимость научного метода. Так и Густав Лебон пытался объяснить все социальные проблемы современного ему общества с помощью научного подхода, вскрывая язвы общества и грезя мечтой их излечить. В своём стремлении найти рецепт спасения общества он разрабатывал идеи в самых разнообразных научных дисциплинах, в том числе и зарождавшейся психологической науке. Именно работы в этой области принесли ему долгожданный успех и способствовали тому, что имя Густава Лебона вошло в историю.⁸⁴

После 1870-х Г. Лебон активно занялся вопросами психологии, в особенности исследованием поведения человека в определённых обстоятельствах. Такой предмет исследования был навеян политической обстановкой во Франции. События, стихийно захватывавшие народные массы в свой водоворот, повторялись с частой периодичностью. Опыт

⁸³ *Лепетухин Н. В.* Указ. соч. С. 64-66

⁸⁴ *Московичи С.* Век толп: Age des foules: Исторический трактат по психологии масс. М., 1998. С. 78

Парижской Коммуны, политические провокации генерала Буланже и его сторонников, а также скандальное дело Дрейфуса, расколовшее страну на два противостоящих лагеря, - во все эти события активно вовлекались огромные массы простых людей.⁸⁵ Такие проявления коллективных действий явились прекрасным материалом для анализа социального психолога. Г. Лебон был обеспокоен положением дел в своей стране и занялся разработкой эффективных методов противодействия массовым беспорядкам на основе исследования коллективной психологии субъектов действия. Основные выводы, к которым учёный пришёл в связи со своими исследованиями вылились в два предмета: психологию масс, а также расовую психологию.

Настоящее признание пришло к Лебону в середине 1890-х годов, вместе с выходом его книги «Психология народов и масс» (1895). Работа эта представляла собой подробный анализ психологии народных масс, мотивов поведения индивида в обществе и связанных с коллективными действиями причин исторических событий.

Наблюдения за действиями некоего собрания индивидов привели к тому, что Густав Лебон вывел поразительный факт: любой человек, оказавшись в толпе, независимо от его происхождения, материального положения, вероисповедания и т.д., будет подвержен всеобщему наваждению, «эпидемии», и начнёт действовать иначе, чем действовал бы самостоятельно. Этим автор объясняет быстрое, лихорадочное распространение революционных идей, религиозных ересей, моды и других явлений.⁸⁶ Данному явлению Густав Лебон дал название – «эффект толпы», таким образом став первым учёным, использовавшим новый термин в психологии.

Во время общих действий толпы происходит образование временной «коллективной души», которая, в свою очередь, является отражением «души расы». В «Психологии народов» Г. Лебон выдвигает тезис об изначальном

⁸⁵ *Ленетухин Н. В.* Указ. соч. С. 81-82

⁸⁶ *Лебон Г.* Психология народов и масс. М., 2014. С. 9

разделении всего человечества на расы, причём каждому расовому типу свойственен кроме определённых физических, антропологических характеристик ещё и свой набор психологических свойств. В «Психологии народов и масс» Лебон писал: «Наиболее яркое впечатление, вынесенное мною из продолжительных путешествий по разным странам, - это то, что каждый народ обладает душевным строем столь же устойчивым, как и его анатомические особенности, и от него то и происходят его чувства, его мысли, его учреждения, верования и его искусства».⁸⁷ Густав Лебон говорит о том, что история того или иного народа, проживающего на определённой территории и обладающего своеобразной культурой, не зависит от государственного устройства, учреждений и т.д. Изначально природой был заложен образ мысли и действия, присущий только какой-то определённой расе.⁸⁸ Отсюда следует вывод – каждая раса обладает своей психологией. И помимо многочисленных внешних факторов, случайностей и событий, влияющих на ход истории народа, есть великие неизменные законы, управляющие общим ходом истории каждой цивилизации, вытекающие из душевного строя рас.

Г. Лебон писал, что высшие и низшие расы различаются между собой как характером, так и умом. Особую важность для характера расы составляют способности, которые основаны на применении воли. Именно уровнем развития этих качеств отличаются высшие расы, в то время как параметр ума у них развит примерно в равных пропорциях.⁸⁹

По Лебону, естественная тенденция эволюции цивилизаций – это их дифференциация, обособление. Главный инструмент демократии, заключающийся в достижении равенства через воспитание и навязывание высшими народами своей культуры народам низшим, является огромной ошибкой прогресса. Ведь, несвойственная народу даже более высокая

⁸⁷ Лебон Г. Указ. соч. С.132

⁸⁸ Там же. С. 8-10

⁸⁹ Там же. С. 23

культура подрывает его нравственность и уничтожает ценности, сформированные веками, что делает такой народ еще ниже. В большинстве случаев, новые верования и учреждения приносят лишь новые названия, не изменяя сути уже имеющихся. Скрещивание индивидуумов, принадлежащих разным расам, уничтожает комплекс характерных им черт, способностей, умений и верований, следовательно, – уничтожает душу расы.⁹⁰

Подобные рассуждения могли особенно привлекательно выглядеть для германских идеологов, которые были одержимы особым немецким народным духом, традициями, культурой. И, наоборот, критиковали навязанный извне демократический политический строй. Демократия, по мнению многих немцев, не соответствовала сформировавшейся с течением времени особой немецкой политической культуре.

Проблема теории Лебона состоит в том, что автор игнорировал социальные и политические причины конфликтов. Психологическим сочинениям Г. Лебон свойственен грубый биологизм. Он утверждает, что различные расы, так как они обладают разными по природе представлениями, проистекающими из их психологии, никогда не смогут найти компромисс, что неизбежно приводит к войнам.⁹¹

Один из самых практически полезных выводов, которые только мог вывести для себя читатель книг Г. Лебона, заключался в том, что дух расы лучше всего проявляется в действиях коллективного начала толпы, следовательно, если познать дух расы, можно управлять народными массами.

В «Психология масс» очень доступно и ёмко излагаются основные и простые принципы поведения толпы, описываются приемы достижения политиками успеха в борьбе за власть. Это сочинение француза Г. Лебона стало настольной книгой всех политиков, которые мечтали добиться власти и признания. Использовал на практике идеи Лебона и Адольф Гитлер.⁹²

⁹⁰ Лебон Г. Указ. соч. С. 23

⁹¹ Роцин С. К. Указ. соч. С. 151

⁹² Московичи С. Указ. соч. С. 140

Глава V. Теория наследственности Фрэнсиса Гальтона.

Политическое содержание евгеники

Проблемы соотношения врожденных и приобретенных в течение жизни признаков, а также их передачи в ряду поколений, представляли для многих учёных один из наиболее значимых объектов изучения, обладающего, при этом, ещё и огромной практической ценностью. Большой вклад в изучение наследственности у человека сделал английский учёный Фрэнсис Гальтон.

Фрэнсис Гальтон происходил из богатой аристократической семьи, имеющей собственное дело. В молодости он путешествовал по тропической Африке, изучал обычаи и традиции местных народов. Он был известен в Европе как ярый борец против уничтожения аборигенов. В подобной адвокатской практике он использовал материалы с этнографических исследований. Во время путешествий Гальтон постепенно разрабатывал методику измерения способностей различных групп населения, также измерял степень женской привлекательности, составляя так называемые «карты красоты». В процессе своих исследований он впервые задумался о неравномерном распределении в обществе способностей у разных групп, а также о способах улучшения человеческой природы.⁹³

Ф. Гальтон был родственником Ч. Дарвина, и именно его сочинения вдохновили молодого учёного. Особенно Гальтона увлекла часть дарвиновской работы, посвященная изучению изменчивости у одомашненных животных, в связи с чем он решил целенаправленно заняться изучением различий в способностях у людей, и исследование возможного механизма наследственной передачи таланта.

Ф. Гальтон изучал наследственность у людей, рассматривая распределение различных вариаций в популяции на основе анализа статистических данных. Основной целью, с которой учёный приступал к

⁹³ Клейн Л. Указ. соч. С. 175

работе, являлся поиск доказательства того, что умственные способности и талант передаются по наследству точно так же, как анатомические особенности. То есть та или иная степень одарённости должна была быть природой заложена в человека на генетическом уровне.⁹⁴

С этой целью учёный провёл масштабное статистическое изучение родословных наиболее выдающихся английских деятелей, материалы исследований Ф. Гальтон объединил воедино и в 1969 году выпустил работу под названием «Наследственность таланта, её законы и последствия».

В этом сочинении Гальтон подробно описывает свои наблюдения по части статистических вариаций одарённых людей в таких социальных группах, как английские судьи, государственные люди и полководцы.

Гальтон в своей работе выделяет классификацию людей по их репутации. Под репутацией учёный понимает, прежде всего, высокое общественное положение. Люди проходят в обществе экзамен на признание, по итогам которого выдающимися могут считаться те, кто наиболее ярко заявил о себе издав, например, удачный научный или литературный труд. Ф. Гальтон показывает, насколько велико число случаев, когда знаменитые личности являются родственниками. Он пытается доказать, что чаще всего предстатели одной родословной в течении десятилетий выделяются на общем фоне, завоёвывая себе высокое положение, иногда в совершенно разных сферах.⁹⁵ Вторая классификация людей в работе Гальтона основана на природных дарованиях. Гипотеза о том, что люди рождаются равными и совершенно одинаковыми способностями, автором сразу же отвергается. Гальтон настаивает на существовании громадной разницы в силе умственных способностей у различных людей. Расстояние между уровнем ума высшего представителя дикого племени и англичанина огромно, но и между наиболее и наименее интеллигентным англичанином оно также существенно.⁹⁶

⁹⁴ Смит Р. Указ. соч. С. 136

⁹⁵ Гальтон Ф. Наследственность таланта: законы и последствия. М., 1996. С. 9

⁹⁶ Гальтон Ф. Указ. соч. С. 15-17

Но насколько сильно влияют друг на друга два этих параметра – репутация, то есть высокое общественное положение, и даровитость? По мнению Гальтона, репутация зависит напрямую от природной одарённости и не может быть результатом лучших социальных условий и воспитания. Даровитость – это особые качества ума и характера, которые дают человеку возможность и способности для совершения действий, ведущих к достижению высокой репутации.⁹⁷

Ф. Гальтон был совершенно уверен в том, что социальные препятствия не могут помешать по-настоящему одарённому человеку добиться в обществе высокого положения. Автор пишет, что есть множество случаев, когда из самых низов в высшее общество пробивались люди, которые даже не посещали в детстве школу, но они научились всему тому, что аристократам преподавали учителя, в школе жизни. Таким образом, они становились на один уровень друг с другом, и здесь уже начинали играть роль врождённые таланты каждого. С другой стороны, самые выгодные общественные условия и преимущества не могут предоставить человеку с посредственными способностями гарантии обретения высокого положения.⁹⁸

На основе проведённого исследования, Гальтон пришёл к выводу, что из всех факторов, влияющих на развитие личности, решающую роль будет иметь именно наследственность. Следовательно, интеллектуальные достижения человека предопределены его генетическими ресурсами.

Наследственность важнее социальных факторов – из этого тезиса произрастала вера Гальтона в то, что биологическая эволюция оказывает существенное влияние на общественный прогресс. Этот прогресс зависит от распространения в обществе наиболее благоприятных наследственных вариаций. Идея Фрэнсиса Гальтона состояла в том, чтобы способствовать социальному прогрессу, вводя специальную социальную политику, которая позволила бы увеличить число интеллектуально одарённых людей в

⁹⁷ Гальтон Ф. Указ. соч. С. 17

⁹⁸ Там же. С. 35-37

обществе. Одним из инструментов такой политики могло стать государственное регулирование браков, поощрение таких союзов, где оба супруга обладали бы высокой степенью одарённости.⁹⁹ Кроме того, в группах людей с разными наследственными свойствами уровень рождаемости должен быть разным, чему так же должно способствовать регулирование со стороны государства, ограничивающее нежелательные и неперспективные браки.¹⁰⁰

Ф. Гальтон был консерватором и ревностно выступал в пользу общественного неравенства. Он утверждал в соответствии со своей концепцией то, что социальная иерархия – это прямое выражение неравного распределения индивидуальных вариаций в обществе. Политическая элита, таким образом, формировалась из наиболее одарённых с точки зрения наследственности людей. Любая попытка разрушить существующий порядок, по мнению Ф. Гальтона, приведёт к качественному снижению уровня интеллектуальных способностей управленческого аппарата, что приведёт также и к ухудшению непосредственно его политики.¹⁰¹

Исходя из подобного вывода, Фрэнсис Гальтон высказал тезис о том, что задача человечества – обеспечить своих потомков самым лучшим генофондом. Руководствуясь этой задачей, Гальтон создал специальную науку, ответственную за механизмы улучшения человеческого рода, способствующую увеличению числа одарённых лучшими качествами людей будущего, и назвал эту науку евгеникой (что в переводе с греческого означает «хорошего рода, благородный»). Задачей новой науки был научный поиск методов улучшения человеческого потомства.

Фрэнсис Гальтон способствовал тому, чтобы продвигать свою идею в массы. Он санкционировал создание в Лондонском Университете в 1904 году Национальной евгенической лаборатории. Немного позже также возникло

⁹⁹ Смит Р. Указ. соч. С. 136

¹⁰⁰ Там же. С. 137

¹⁰¹ Там же. С. 139

английское «Общество евгенического воспитания».¹⁰² Огромную популярность приобрела евгеника в Германии, где дело Гальтона продолжало жить уже в новой форме – концепции расовой гигиены.

Одним из самых значительных представителей немецкой евгеники был швейцарско-немецкий психиатр Альфред Плётц. В своей теории автор использовал понятие «расовой гигиены», согласно которой строгие правила воспроизводства потомства должны были привести к улучшению расовой чистоты германцев. В 1895 г. он выпустил фундаментальную монографию «Основы расовой гигиены», в которой содержались переработанные идеи основоположника евгеники Фрэнсиса Гальтона. Концепция расовой гигиены Плётца означала необходимость разделять людей на представителей высшей расы и низших элементов и необходимость соответствующего отбора. Первых следовало искусственно поддерживать, тогда, как воспроизводство вторых требовалось предотвращать. Плётц основал в 1904 г. журнал «Архив расовой и общественной биологии», а в 1905 году – Немецкое и Международное общество по изучению расовой гигиены. Позже подобные организации распространились и в других странах.¹⁰³

На распространение идей евгеники повлияло также творчество Вильгельма Шалльмайера. В 1905 году он написал работу под названием «Наследственность и отбор», которую немцы очень ценили вплоть до начала Первой мировой войны. За свою монографию автор даже был удостоен первой премии Крупа.¹⁰⁴ В своих высказываниях он резко критиковал европейскую культуру за слишком большое внимание к ценности жизни отдельного человека в ущерб интересам целого вида. В. Шалльмейер, как и многие другие представители евгеники, обесценивал человеческую жизнь, рассматривая её значение лишь в контексте общего вклада в общий эволюционный процесс.¹⁰⁵

¹⁰² Клейн Л. Указ. соч. С. 178

¹⁰³ Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии. СПб, 1997. С. 308

¹⁰⁴ Там же. С. 309

¹⁰⁵ Weikart R. Op. cit. P. 83

Все представители течения выступали за ту или иную форму контроля рождаемости. Первая форма – контроль со стороны государства. Альфред Плётц настаивал на том, чтобы контроль рождаемости всецело принадлежал государству, находился, таким образом, в руках профессионалов – медиков.

Некоторые евгеники, исходя из классической мальтузианской идеи, видели выход в распространении саморегулирования размножения среди населения на основе моральной обязанности в деле сохранения благоприятного генофонда. Так, Альфред Гротьян соглашался с объективной опасностью вырождения, но утверждал, что использование государственного контроля может оказаться чрезмерным.¹⁰⁶

Так или иначе, все евгеники сходили на мысли о том, что улучшать биологическую наследственность и изыскивать новые способы приспособляемости человека к окружающей его среде необходимо. Перед евгениками стояла задача превратить не зависящий от человеческой воли естественный отбор, в сознательно применяемый инструмент преобразования общества. Задача осуществления социального отбора, таким образом, ложилась на государство. Уже Эрнст Геккель высказывал мысль о том, что значительно избавляет общество от лишних расходов милосердное умерщвление больных.¹⁰⁷

Из наиболее популярных методов государственного контроля, предлагаемых евгениками, в первую очередь было исключение из общества дефективных членов – больных людей, особенно тех, кто страдает психическими заболеваниями, посредством размещения их в психиатрических лечебницах. Таким образом можно было ограничить размножение неполноценных особей. Кроме того, предлагались меры полной и постоянной изоляции преступников, в отличие от текущей системы временного заключения, также с целью ограничения биологического воспроизводства. В связи с тем, что содержание таких институтов, как

¹⁰⁶ Weikart R. Op. cit. P. 135-136

¹⁰⁷ Арендт Х. Указ. соч. С. 254

психиатрические лечебницы и многочисленные места заключения, могут приносить государству значительные дополнительные расходы, популярной идеей евгенистов была принудительная стерилизация нежелательных элементов. Евгенисты также были сторонниками регулирования брачных отношений. Некоторые деятели евгенического движения создавали специальные волонтерские организации для брачного консультирования, где проходили специальные медицинские обследования для пар, собирающихся вступить в брак. Однако этим мер, конечно, не могло быть достаточно для полного оздоровления общества, поэтому конечную цель евгеники видели в проведении полноценной государственной семейной реформы, основанной на основных постулатах евгенической науки.¹⁰⁸

Изучение законов наследственности и изменчивости у человека, несомненно, имеют большое значение для медицины. Однако евгеники поставили перед собой задачу по решению социальных вопросов. Главной целью, конечно, являлось спасение человечества от вырождения, для достижения чего государство не должно было отвергать такие полезные, по мнению теоретиков социальной гигиены, методы, как регулирование браков, насильственная стерилизация, и даже эвтаназия. Нацисты использовали идеи евгеники с целью консолидации нации на основе общей идеи сохранения чистокровной расы. Кроме того, расовая гигиена служила орудием политической борьбы с нежелательными элементами в обществе.

¹⁰⁸ Weikart R. Op. cit. P. 137-140

Глава VI. Антропологическая социология Жоржа Ваше де Ляпужа

С появлением в общественно-политической мысли расовой концепции, многие учёные увлекались новой идеей, основой которой был постулат о расовом разнообразии человечества. Часто некоторые мыслители высказывали довольно радикальные и вульгарные тезисы, нацеленные на обоснование социального неравенства и идеи иерархического построения рас, которые были подкреплены лишь умозрительными фактами. Но постепенно формировалась новая исследовательская методология, которая заключалась в попытке научного обоснования расовых различий на основе сравнительной анатомии. Со второй половины XIX века начинают появляться первые антропологические общества. Происходит формирование расово-антропологической школы, представители которой в своих исследованиях использовали новейшие антропологические методы.¹⁰⁹

Антропологами активно создавались специальные методики и измерительные приборы для более точного определения антропологического типа. Шведский анатом Андерс Ретциус разработал специальную схему измерения черепного индекса, на основе которого можно было отнести человека к одному из двух расовых типов – брахицефалов (короткоголовых) или долихоцефалов (длинноголовых). Французский антрополог Поль Брока создал специальный прибор для измерения соотношения размеров мозга в соответствии с размерами черепа – краниометр. Таким образом, расовая теория начинает приобретать более научнообразный вид.¹¹⁰

Одной из разновидностей расово-антропологической школы была так называемая антропосоциология. Её основателем был французский антрополог Жорж Ваше де Ляпужа, творчество которого будет рассмотрено

¹⁰⁹ Смит Р. Указ. соч. С. 47

¹¹⁰ Там же. С. 50

более подробно, так как идеи, которые высказывал учёный в своих работах, представляют особенный интерес в контексте данной работы.

Жорж Ваше де Ляпуж родился во Франции в 1854 году. Отец его умер рано, и все заботы о воспитании взяла на себя мать мальчика. Когда Жоржу Ляпужу исполнилось 12 лет, он поступил в иезуитский колледж при Пуатье, а затем продолжил обучение в лицее, где юноша впервые ознакомился с сочинениями Герберта Спенсера и Чарльза Дарвина, оказавшими огромное влияние на его дальнейшее творчество. В 1879 году Жорж Ваше Ляпуж получает степень доктора права, и с этого момента начинается его карьера государственного чиновника прокуратуры. Но очень быстро талантливый молодой человек подаёт в отставку, мечтая о настоящей научной деятельности и преподавании. Но в ответ на свою заявку на должность преподавателя Ж. Ляпуж получает отказ, и, чтобы хоть как то сводить концы с концами, устраивается на должность библиотекаря в г. Монпелье.¹¹¹

В это время его начинают увлекать идеи естественной истории и антропологии. Ляпуж изучает труды авторов французской антропологической школы, знакомится с модными идеями новой науки – евгеники. В 1886 году Жорж Ляпуж систематизирует все приобретённые знания и начинает читать курс свободных лекций в Университете Монпелье, основными темами которых были социальный дарвинизм, а также особенности арийских и семитских рас. Материалы этих лекций впоследствии легли в основу труда Ж. В. де Ляпужа «Социальный отбор» (1896).¹¹² Спустя несколько лет выходит следующая монография Ляпужа «Ариец и его социальная роль» (1899 г.).

С того момента, как книга увидела свет, Жорж Ваше Ляпуж во Франции превратился в фигуру нежелательную и приобрёл репутацию опасного мечтателя. Как же могло быть иначе, когда Ляпуж, в обстановке, царившей тогда во французском обществе, только что потерпевшем

¹¹¹ Тагиефф П.-А. Указ.соч. С. 113-116

¹¹² Там же. С. 123

поражение во франко-прусской войне, провозглашал идеи о превосходстве высоких, стройных нордических блондинов, отличавшихся особыми талантами и развитыми умственными способностями.¹¹³

Ж. Ляпуж не отождествлял себя с французской нацией, более того, в отношении того положения, которое сложилось в то время в его родной стране, учёный принял довольно жёсткую позицию. Ж. Ляпуж высказывал тезис о том, что во Франции светловолосый элемент, на котором некогда было основано и французское величие, был подавлен в результате многочисленной череды смешений, а в результате революции к власти пришли представители брахицефального расового типа. В результате этих общественных трансформаций могущество Франции ушло в прошлое, а по уровню развития французов теперь обгоняли многие страны. Причину этого Ляпуж усматривал в том, что, например, в Северной Германии, Англии и Соединенных штатах доля длинноголовых очень высока – долихоцефальный тип здесь хорошо сохранился. В Англии, по утверждению автора, брахицефальный тип почти исчез.¹¹⁴

Ж. Ляпуж высказывал опасения о том, что в грядущем столетии расовый вопрос станет центральным в развитии мировой истории. А это, в свою очередь, приведёт к жестокой расовой борьбе, в которой высшие расы истребят отстающие от них в развитии неполноценные расы. Эти слова сейчас звучат пророчески. Для того, чтобы предотвратить будущие конфликты Ляпуж предлагал ввести превентивные меры, а именно – применить на практике селекционные методы.¹¹⁵

В конце 90-х гг. наступает полное отрицание творчества Жоржа Ляпужа у него на родине, антропосоциология подвергается суровой критике во Франции. С 1902-1903 годов научная и политическая дискредитация Ляпужа достигает таких пределов, что он может публиковать свои

¹¹³ *Нольте Э.* Фашизм в его эпохе: Аксьон Франсэз: Итальянский фашизм: Национал-социализм. Новосибирск, 2001. С. 293

¹¹⁴ Там же. С. 294

¹¹⁵ *Hawkins M.* Op. cit. P. 193-194

антропологические исследования только в немецких и американских журналах – здесь его старания оценили по достоинству, исследования быстро набирали популярность.¹¹⁶

Труд Ж.-В. Ляпужа «Ариец и его социальная роль» написал академическим языком, он не претендует на пропаганду идей автора: это исключительно научное исследование. В своих практических изысканиях, предшествующих написанию работы, Ляпуж пользовался новейшими методами антропологии. Он исследовал огромное количество скелетов «арийцев», а также представителей других расовых типов. Всего в своей книге Ляпуж выделяет десять антропологических типов, самый жизнеспособный из которых, конечно, – Номо *Europeus*, он же «ариец». Далее Ляпуж подробно описывает географию проживания и возникновения этого вида, затем большую часть исследования учёный посвящает подробному описанию его антропологических характеристик.¹¹⁷ Такой серьёзный подход, стройное изложение материала уже могут заслуживать уважения.

В заключении, покончив с описанием Номо *europeus*, Ляпуж приступает к тщательному разбору основных черт психологии арийца. Начинает автор с того, что высказывает идею о существовании у каждой расы помимо физического типа также и типа психического. Здесь можно провести параллель с Густавом Лебоном, так же наделявшим расы определёнными психическими свойствами. Однако Жорж Ляпуж не стал останавливаться на простом описании основных психических характеристик каждой расы, а решил представить механизм передачи этих характеристик. Заключается этот процесс в том, что «психические черты рас формируются точно так же, как физические – исключительно благодаря выживанию одарённых предков».¹¹⁸ Это типичная дарвинистская трактовка социального

¹¹⁶ Тагиефф П.-А. Указ. соч. С. 144-145

¹¹⁷ Ляпуж Ж. В. Ариец и его социальная роль. М., 2014. С. 39-70

¹¹⁸ Там же. С. 293

прогресса, на основе которой автор строит также и свою расовую концепцию. В её основе далеко не новая идея о том, что все расы с момента своего появления, находятся в состоянии непрекращающейся борьбы за существование, в которой выживает только сильнейший индивид, сильнейший род. В настоящее время самой сильной расой, по мнению Ляпужа, является раса долихоблондов или арийцев. Но, автор также уточняет, что данное превосходство было не изначальным, а сформировалось в процессе естественного отбора. И как в начале расовой истории арийцы не обладали явным превосходством, так и в будущем своё «место под солнцем» арии могут потерять.¹¹⁹ Таким образом, для сохранения своих главенствующих биологических позиций, уже требуется человеческое вмешательство в природные процессы.

Жорж Ляпуж грезил перспективами сверхчеловека, существа высшего порядка, обладающего прекрасной наследственностью, ясным разумом и свободой воли. Для претворения этой идеи в жизнь Ляпуж предлагал использовать методы так называемой «позитивной евгеники», суть которой заключается в селективном отборе лучших индивидов, как это делают растениеводы и зоотехники.¹²⁰ В противоположность этому американские, немецкие и даже советские евгенисты в значительной своей массе пропагандировали принципы «негативной евгеники», согласно которым для оздоровления потомства предлагалось стерилизовать «дефективных» членов общества, причем не только на основе биологических, но и социальных показателей личности. Получается, что, например, советские евгенисты, которых не принято называть «расистами», стояли на более радикальных идеологических позициях, чем сам Ляпуж, которого сегодня недостаточно информированные авторы называют расистом. Причина этого кроется, возможно, и в том, что идеи Ж.-В. Ляпужа в значительной степени повлияли на становление нацистской расовой доктрины.

¹¹⁹ Ляпуж Ж. В. *de* Указ. соч. С. 328-329

¹²⁰ Hawkins M. *Op. cit.* P. 191

К числу последователей Гобино в Германии можно причислить антрополога Отто Амона, который, наряду с Жоржем Ляпужем, также был представителем антропосоциологической школы.

Отто Аммон проводил многочисленные антропометрические исследования немецких студентов, используя в своей работе краниометрический метод на основе измерения черепного указателя, введённого А. Ретциусом. На основе сформированных данных и тщательного их анализа Амон попытался сделать определённые выводы, составившие основу исследования «Общественный порядок и его естественные основания», вышедшего в 1895 году.¹²¹

Автор разделил немецкое население на два основных антропологических типа – брахицефалы или «короткоголовые» и долихоцефалы – «длинноголовые». Аммон писал, что брахицефалы – это потомки европейского аборигенного населения, они обладают низким социальным статусом и в основном расселены в деревнях. Противоположность им составляют долихоцефалы, обладающие, несомненно, более высоким статусом ведь они – непосредственные потомки германских завоевателей, которые консолидировались в привилегированное сословие и веками ревностно защищали свой социальный статус. Таким образом, по Аммону, современная социальная дифференциация является отражением изначального антропологического деления. Идеал брахицефального антропологического типа человека взяли на вооружение впоследствии национал-социалисты, несмотря на то, что по иронии судьбы большинство представителей нацистской политической элиты внешне скорее походили на темноволосых низкорослых брахицефалов.¹²²

О. Аммон считал расовую борьбу неотъемлемой частью борьбы за существование. Война для Амона являла собой величайшее выражение борьбы, без которого нельзя обойтись и которое невозможно уничтожить

¹²¹ Клейн Л. Б. Указ. соч. С. 151

¹²² Гофман А. Б. Классическое и современное... С. 189-190

как явление.¹²³ Однако Аммон также отмечал печальную тенденцию к вырождению благородных долихоцефалов. Причиной тому стало их врождённое стремление к новым завоеваниям, постоянная необходимость доказывать своё превосходство в многочисленных феодальных войнах с менее полноценными с биологической точки зрения этническими группами, привела к существенному снижению представителей брахицефального типа.¹²⁴

Представители социал-дарвинизма пытались в своих исследованиях провести чёткую параллель между биологическими признаками и психосоциальным развитием человека. Ж. В. де Ляпуж и его немецкий коллега О. Амон, следуя социал-дарвинистской парадигме, пытались высказать научное объяснение исторического развития цивилизации, основания которого они усматривали в биологической эволюции. Оба теоретика ставили задачу количественного определения физиологических расовых отличий и их привязки к психологическим особенностям индивидуумов. Антропосоциологи использовали материалы своих исследований для выявления тенденций социального развития своих стран, а также на их основе делали неутешительные прогнозы будущего государственного развития.¹²⁵

¹²³ *Weikart R.* Op. Cit. P. 197

¹²⁴ *Клейн Л. Б.* Указ. соч. С. 151

¹²⁵ *Hawkins M.* Op. cit. 198

Глава VII. Английские корни немецкого расизма. Творчество Хьюстона Стюарта Чемберлена

В предыдущих главах были подробно рассмотрены основные работы французских деятелей, сделавших свой вклад в становление расового образа мысли. Проанализировав основные идеи, можно прийти к выводу, что французский расизм был по своей природе аристократическим. Французская элита в поисках новых оснований своих привилегий перед буржуазией создавала теории, способные эти привилегии подтвердить. Английское же расовое мышление носило националистический характер, и было присуще в равной степени всем классам. Англия в этом отношении была прекрасным образцом расового единства, где каждый рядовой англичанин обладал привилегированным положением по отношению к представителям других наций. Таким образом, вся английская нация объявлялась природной аристократией, что было отдушиной для представителей среднего класса, где каждый мог почувствовать себя избранным.¹²⁶

Управлении в Англии осуществлялось избранными представителями аристократической расы. Великие люди в Англии – не аристократы в привычном понимании, здесь каждый мог стать избранным представителем великой нации, если обладал особой предрасположенностью. Так, Фрэнсис Гальтон утверждал, что социальные условия не являются основополагающими, лишь наследственность и природные дарования могут обеспечить достижение высокого положения в обществе.

Великой нации требовалось мудрое руководство – стержень управленческого аппарата должны были составлять избранные представители государства. Весомый вклад в развитие этой идеи внёс Томас Карлейль – британский писатель, публицист и философ. Карлейль поддерживал идею о природной аристократии, принадлежность к которой

¹²⁶ *Арендт Х.* Указ. соч. С. 256

была обусловлена цветом кожи, и обогащал этот тезис библейскими взглядами об исключительности. Т. Карлейль был также сторонником индивидуальной исключительности, он провозглашал культ «героев» – избранных личностей, которым самим провидением была уготована судьба повелевать людьми, объединять массы и вести их за собой. Герои – исключительные представители нации и истинные творцы истории. Для Карлейля железным законом являлось то обстоятельство, что общество делится на врождённых правителей и простых обывателей, обязанность которых – мудрое повиновение, которое отвечало их собственным интересам.¹²⁷

Таким образом, в английском обществе наблюдался баланс, выраженный в формуле «мудрое правление – мудрое подчинение». Для Англии характерно иерархическое устройство общества, беспрекословное подчинение и, вследствие чего, отсутствие революционных настроений. Народные массы, нуждающиеся в организационном начале, добровольно вверяют свою судьбу правителям. Социальное неравенство лежало в основе устройства английского общества, было частью национального сознания, основанного на традиции. Учитывая особое уважение англичан к традиции как к чему-то священному, характерное для британской политической культуры, необходимость подчинения воспринималась как сама собой разумеющаяся обязанность, а необходимость существования управленческой элиты не оспаривалась.

Одним из первых английских политиков, провозгласивших главной истиной и основой исторического и политического процесса идею расы и расовое превосходство, был Бенжамин Дизраэли. Он видел основную идею государства в объединении нации на основе расового единства. Дизраэли был также одним из первых идеологов расовой элиты, основам воспитания которой он уделял огромную роль. Он призывал к исполнению особого

¹²⁷ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ». СПб, 2003. С. 90

«арийского принципа» воспитания и созданию на его основе особых законов, которым должна была руководствоваться высшая раса для сохранения своей чистоты. Тем самым Дизраэли предвосхищал идеи государственной евгенической политики, направленной на сохранение и оздоровление расы.¹²⁸

В деле создания расовой аристократии и элитарного воспитания великой расы английскому обществу значительно помогали паблик-скулы – специальные учебные заведения, целью которых было целенаправленная подготовка политической и военной элиты.

Наследником традиций воспитания подобных частных колледжей был и Хьюстон Стюарт Чемберлен – англичанин, которому суждено было сыграть очень важную роль в формировании расового образа мысли немцев.

Хьюстон Стюарт Чемберлен родился в 1855 году на южном побережье Англии в небольшом городке Саусси. Отец Чемберлена был английским фельдмаршалом и планировал будущую карьеру сына в военной сфере, за чем и отправил юношу в известный английский колледж Челтэнхем, где готовили будущих офицеров армии и флота.¹²⁹

Х. С. Чемберлен рос в атмосфере самоуверенности и оптимизма поздней Викторианской эпохи, где праздновался век прогресса. Англия же считалась ведущей державой мира, производителем всех прогрессивных технологических новшеств, научных открытий и демократических политических реформ. Считалось, что народы, получившие покровительство английской короны, должны испытывать благодарность за оказанную возможность почувствовать некую принадлежность к великой нации. За время своего обучения в колледже Чемберлен усвоил традиционные постулаты об избранности англичан, основанные на чувстве превосходства перед другими нациями, в первую очередь – перед французами.¹³⁰

¹²⁸ Саркисянц М. Указ. соч. С. 104

¹²⁹ Солонин Ю. Вступ. ст. в кн. Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. Т. 1. СПб, 2012. С. 63-64

¹³⁰ Саркисянц М. Указ. соч. С. 156

Но молодого человека перспектива служить офицером в Индии или где-либо ещё на обширных территориях Британской Империи его совершенно не привлекала. Чемберлен к тому же не обладал достаточно крепким здоровьем для военной карьеры – несколько лет он провёл на лечении в известных европейских курортах. В этих поездках его сопровождал частный учитель-немец, который преподавал юноше немецкий язык, он же впервые открывает перед Чемберленом прекрасный мир германской истории, литературы и философии.¹³¹

В годы своей юности Чемберлен был очень озабочен проблемой осознания своей национальной принадлежности. Во Франции, где Чемберлен учился в детстве и где приобрёл французский язык в качестве первого средства социального общения, его считали иностранцем-чужаком, однако в равной степени молодой человек не чувствовал связи и со своей родиной – Англией. Логичным итогом жизненного пути Чемберлена стало то, что впоследствии он отдал своё сердце Германии.¹³²

В студенческие годы Хьюстона-Стюарта даже больше, чем наука, интересует искусство: молодой человек активно участвует в организации и пропаганде вагнеровских фестивалей. История этого мероприятия начинается в Байрейте в германской земле Бавария, когда в 1872 году в город переехал Рихард Вагнер и именно здесь сумел осуществить свою мечту: композитор построил грандиозный оперный театр специально для представления главного в его жизни произведения – оперы «Кольцо Нибелунгов».¹³³ С этих пор так называемые «Вагнеровские фестивали» начинают собирать вокруг себя молодёжь из разных уголков просвещенной Европы, и с каждым годом число поклонников этого мероприятия только росло. Так, Х. С. Чемберлен тратил на это дело много сил, энергии и денег.

¹³¹ Солонин Ю. вступ. ст. в кн. Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. Т. 1. СПб, 2012. С. 66-68

¹³² Лепетухин Н. В. Теории расизма... С.

¹³³ См.: Лихтенберже А. Рихард Вагнер как поэт и мыслитель. М., 1997. С. 366-372

Он быстро сближается с главными вагнерианцами Байрейта, посещает собрания Попечительского совета; именно здесь получила развитие творческая карьера Чемберлена, который начинал писать небольшие статьи для «Вагнеровского обозрения». С этого момента он становится преданным служителем «культы Вагнера». В течение своей жизни написал около 50 эссе о композиторе и его музыке. Главное его произведение – биография «Рихард Вагнер», – долгое время составляло центральную часть «культы Вагнера» и являлась настоящей библией всех поклонников композитора.¹³⁴ Знакомство Х. С. Чемберлена с творчеством Вагнера, его деятельность в Байрейте в значительной степени повлияли на мировоззрение молодого человека, и дальнейшее развитие его творчества проходило уже под эгидой продолжателя дел байрейтианцев. В музыке Рихарда Вагнера Чемберлен, наконец, нашёл тот мистический аспект и духовную силу, которые он так долго и безуспешно пытался разыскать в английской и французской культурах.

Постепенно идеи Чемберлена начали уже принимать некую форму под влиянием концепции немецкого господства, воплощенной в работах Рихарда Вагнера и французского расового теоретика Жозефа Артура де Гобино. Сам Р. Вагнер был лично знаком с Гобино и находился в значительной степени под влиянием его теорий, однако пессимизм Гобино, проистекающий из идеи неизбежности расового распада среди того, что осталось от арийской расы, он не разделял, предпочитая вместо этого идею возможности расовой регенерации арийцев.¹³⁵

В своей книге Ж. А. Гобино изобрел теорию арийской расы как способ укрепления своего социального положения. Гобино считал, что французские аристократы, как он сам, были потомками германских франков, в то время как обычные французы были потомками расово неполноценных латинов. Большая часть теории Чемберлена о превосходстве арийской расы была взята

¹³⁴ *Лепетухин Н. В.* Указ.соч. С. 106

¹³⁵ Там же. С. 388

именно у графа Гобино. Но решающее различие было в том, что Гобино использовал арийскую теорию в качестве способа разделить общество на арийскую аристократию и в расовом отношении неполноценных мещан, тогда как Чемберлен использовал арийскую расовую теорию в качестве способа объединить общество вокруг его воображаемой общей расовой истории.

В феврале 1896 Мюнхенский издатель Уго Брукман, ведущий активист немецкого движения фёлькиш, позже напечатавший «Майн Кампф», предложил Чемберлену написать книгу, которая была предназначена для того, чтобы обобщить все достижения успеха XIX века. В октябре 1899 Чемберлен издал свою самую известную работу «Основания XIX столетия».¹³⁶

Автор поставил перед собой задачу раскрыть основы, на которых покоится XIX век. Это была псевдонаучная "расовая история" человечества от появления первых цивилизаций на древнем Ближнем Востоке и до 1800 года, которая утверждала, что все основы XIX века такие, как огромные экономические, научные и технические достижения на Западе, были работой германских народов.¹³⁷

Х. С. Чемберлен в своей работе выделил несколько первичных основ культуры XIX века. Первым основанием являлось наследие Древней Греции, в частности греческие искусство и философия. «Греция представляла собой процветание человеческого духа, причина этого в том, что вся её культура покоится на художественной основе», – писал в своей работе Чемберлен, рассматривая древнегреческие философскую мысль и искусства как потерянный идеал, который призваны возродить современные немцы.¹³⁸ В частности, обожаемый Байреит автору представлялся наследником греческой эстетики и философии.

¹³⁶ Солонин Ю. вступ. ст. в кн. Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. Т. 1. С. 66-68

¹³⁷ Ширер У. Указ. соч. С. 159

¹³⁸ Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. СПб, 2012. Т.1. С. 228

Следующим основанием являлись римское государственное устройство и право. Гений Рима не был художественным или поэтическим, как у греков, Х. С. Чемберлен хвалил Рим за его милитаризм, гражданские ценности, уважение к закону, патриотизм и любовь к родине, которые были основной чертой древнеримского бытия.¹³⁹ Особенно Чемберлену импонировал римский гражданский закон, обеспечивающий частные права, а также достойное и практичное регулирование брака и семьи. Каждый римский гражданин был хозяином в своём доме, его жилище обладало неприкосновенностью по отношению к властям, что восхищало автора.¹⁴⁰

Римлянам была свойственна грубая сила в политике, стремление к завоеваниям и цивилизаторский инстинкт. Яркой иллюстрацией этих качеств являлась борьба арийского Рима с семитским Карфагеном. Х. С. Чемберлен рассматривал разрушение города римлянами как пример того, как арийцы должны поступать с семитами.¹⁴¹

Позже, по мнению писателя, римляне становятся слишком терпимыми к иноземцам. Расовый хаос на закате истории римской цивилизации привёл к упадку государства. Героический народ начинает вымирать, а на его место приходят чужеродные правители: «Каракала поднял его [расовый хаос] до официального принципа империи». Предоставление римского гражданства всем жителям в Империи независимо от народности или религии привело к тому, что римляне смешались с семитскими и африканскими народами.¹⁴²

Только приход германцев спас европейскую цивилизацию от хаоса народов, которым стала Римская империя. Таким образом, основная мысль исследования Чемберлена заключается в том, что западная цивилизация формировалась под влиянием германских народов. Для Чемберлена задача изобразить постепенное возникновение современной цивилизации была

¹³⁹ Там же. С. 279

¹⁴⁰ Там же. С. 280

¹⁴¹ Там же. С. 283-284

¹⁴² Там же. С. 409

равна изображению возникновения германского мира – цивилизация и культура, вышедшая из севера Европы, «владеет сегодня всем миром».¹⁴³

Чемберлен сгруппировал все европейские народы – не только немцев, но и кельтов, славян, греков и римлян – в арийскую расу, которая произошла из древней индоевропейской общности. Самыми важными представителями арийской расы были германцы или тевтоны, которые лучше всех сохранили арийскую кровь. Чемберлен использовал термины «ариец», индоевропеец и индогерманец попеременно, но он старался акцентировать внимание читателя на том, что самые чистые арийцы должны были быть найдены в Центральной Европе и, что смешение рас во Франции и в России испортило арийскую кровь.¹⁴⁴

Все великие достижения Чемберлен приписывал арийцам. Автор даже рассуждает в своей работе о том, был ли в действительности Иисус Христос евреем, прямо не указывая, но намекая на принадлежность Иисуса к арийской расе.¹⁴⁵

Благотворному влиянию германского элемента в истории развитии цивилизации Х. С. Чемберлен противопоставлял разрушительное влияние евреев и иудаизма. Автор рассматривает евреев как единственный в своём роде народ, представители которого установили главным законом существования чистоту расы, что является основанием признать евреев особым, чуждым элементом европейской цивилизации.¹⁴⁶

Х. С. Чемберлен приходит к выводу, что в Европе XIX века существует три наследия: две расы – германцы («чья бастартизация метисами и остатками неарийских рас прогрессирует») и евреи, все остальные – это хаос метисов, порождённый Римской империей. Человечество состоит в постоянной, на первый взгляд незаметной, борьбе, которая осуществляется посредством браков и непрекращающихся смешений: «Эта молчаливая битва

¹⁴³ Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. Т. 2. СПб, 2012. С. 164-165

¹⁴⁴ Лепетухин Н. В. Указ. соч. С. 120

¹⁴⁵ Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. Т. 1. С. 343

¹⁴⁶ Там же. С. 378

величественнее, чем любая другая, это битва не на жизнь, а на смерть» – подводит итог своему исследованию автор.¹⁴⁷

Основная идея труда Чемберлена, который изначально мыслился как своеобразная история культурных достижений европейской цивилизации, сводятся к двум тезисам: превосходство арийцев, творцов цивилизации и культуры, и негативное влияние евреев. По мере рассмотрения Чемберленом еврейской проблемы он скатился на позиции вульгарного антисемитизма, в результате чего основную часть философского обоснования антисемитизма нацисты почерпнули именно в работе Х. С. Чемберлена.¹⁴⁸

Х.-С. Чемберлен внёс огромный вклад в развитие немецкого расового мышления, и в частности нацистской идеологии. Как писал в своём сочинении Уильям Шишер: «Не будет преувеличением утверждение, [...] что Чемберлен стал духовным отцом третьего рейха». Хьюстон Стюарт Чемберлен, принявший германское подданство, с восторгом провозглашал германский народ единственной надеждой на спасение мира, погрязшего в пороках, и усматривал путь к спасению в немецкой культуре. Значимость каждой нации определял он наличием в ней подлинно арийской крови. Его теории расового подхода и страстная вера в особое предназначение немцев и Германии были подхвачены нацистами. Во времена гитлеровского режима лавиной хлынули книги, памфлеты и статьи, прославляющие "духовного отца" национал-социалистской Германии.¹⁴⁹

¹⁴⁷ Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. Т.1. С. 600

¹⁴⁸ Шишер У. Указ. соч. С. 138

¹⁴⁹ Там же. С. 139

Заключение

Сам термин «расизм» появился в XX веке, однако расистские идеи начали появляться в трудах различных учёных задолго до этого. В этнографической науке и европейской социально-культурной антропологии теорий расового деления великое множество, однако в настоящее время в связи с научными исследованиями, все они признаны несостоятельными, в том числе и по морально-этическим соображениям. Эта позиция отрицания реальности рас формировалась постепенно в течение второй половины XX века. Так, группа американских исследователей провела масштабные исследования, в которых учёные проанализировали более полусотни учебников по антропологии, изданных за период с 1932 по 1979 гг. Оказалось, что с 70-х гг. начинает преобладать две тенденции: либо расоведение считается уже устаревшей наукой, либо данный раздел антропологии в работах вообще полностью проигнорирован. Однако прежде чем прийти к подобному разумному решению, человечеству пришлось испытать множество социальных потрясений, войн, межрасовых и межнациональных конфликтов, гонений, геноцида, чтобы осознать несостоятельность расовых концепций и их разлагающее влияние.¹⁵⁰

Изначально же, когда революционная идея разделения населения планеты по определённым признакам, последовавшая вслед за открытиями в области биологии, впервые была высказана, учёных всего мира охватила расовая лихорадка. После публикации исследований Чарльза Дарвина в научных исследованиях появляется практика переноса идей биологической эволюции живой природы в социальную сферу. Новая методология утвердилась под названием социал-дарвинизма. С этого момента идея расового деления соединяется с социал-дарвинистской концепцией.

¹⁵⁰ *Зубов А.А., Халдеева Н.И.* Видовое единство человека // Расы и расизм. История и современность. М., 1991. С.10

Сформировавшаяся во второй половине XIX века теория расовой иерархии утверждала необходимость охраны одной «высшей» расы от скрещивания с менее полноценной «низшей», и могла служить оправданием незаконной эксплуатации, геноцида и межнациональных войн.

Многие расовые концепции того времени строились на основе идеи о превосходстве нордического или арийского расового типа. Ещё в конце XVIII века учёные-лингвисты впервые обратили внимание на сходство на первый взгляд различных языков и сгруппировали их в единую языковую семью – индоевропейскую. Отсюда дальнейшими исследованиями выводится теория о существовании некогда единой индогерманской общности, представители которой расселились по всей Евразии.¹⁵¹

Немецкий философ начала XIX века Фридрих Шлегель высказывал теорию о первостепенности индийской культуры и языка в своём труде «Исследование по языку и философии индийцев». Он также дал представителям общности новое имя – «арии». Однако существовало множество других предположений, действительная изначальная прародина древних арийцев оставалась загадкой. Многие учёные представляли себе истинного арийца как высокого и белокурого человека, упоминаемого в древних индийских мифах, в связи с этим склонны были поддерживать идею о европейской его прародине, а более конкретно, первоначальный ареал расселения должен был располагаться в Северной Европе.¹⁵²

Арийцы были наделены определёнными расовыми характеристиками, на основе которых антропологи определили их в особый подтип расы европеоидов, который позже был назван отдельной нордической расой. Одним из первых чёткий облик арийцу придал Ж. А. Гобино, он стал активным пропагандистом идеи нордического расового превосходства. Граф Жозеф Артур де Гобино по праву считается создателем и идейным вдохновителем европейского «научного расизма». Главная книга его жизни

¹⁵¹ Пленков О. Ю. Указ. соч. С. 364

¹⁵² Поляков Л. Указ. соч. С. 205-206

«Опыт о неравенстве человеческих рас» считается одним из первых серьезных обоснований расовой теории. Согласно Гобино, движущей силой развития народов является неравенство, связанное с расовыми различиями. Наиболее способной к культурному развитию ученый считал арийскую расу, смешение которой с другими, менее полноценными, расами ведет к снижению природных дарований её представителей. Ж.-А. Гобино высказывал пессимистические взгляды на будущее человечества, погрязшего в расовом хаосе, и считал вырождение белой расы необратимым процессом.

Развивали идеи Жозефа Артура Гобино его последователи во Франции антрополог Жорж Ваше Ляпуж и доктор, психолог Густав Лебон. В отличие от труда Гобино, исследование Ж.-В. Ляпужа «Ариец и его социальная роль» было более научнообразно; автор представлял обмерки черепов и другие антропометрические материалы. Ляпуж пропагандировал «позитивную евгенику» как способ восстановления чистоты «арийской расы».

Ещё один французский деятель – Густав Лебон уделял большое внимание психологии народов, считая, что каждая раса обладает помимо физиологических определённым набором психологических характеристик. Он высказывал идею о существовании «души расы», формирующую основные идейные установки и ориентации каждой расы. На основе этих ценностных ориентаций формировался особый взгляд на мироустройство у каждой отдельно взятой расы, который мог вступать в конфронтацию с устоявшимся мировоззрением представителей чужой расы. Таким образом, Лебон видел естественную тенденцию различных рас к их дифференциации и обособлению. В чётком расовом делении Г. Лебон усматривал единственный способ сохранить чистоту расы и все лучшие качества её индивидов.

Три этих французских деятеля, философа заложили основы «научного расизма». Именно во Франции, таким образом, зародилась традиция деления человечества на расы «высшие» и «низшие», именно отсюда расовый образ мысли получил распространение по всей Европе. Зарождение научного расизма во Франции было продиктовано политической обстановкой в стране.

В обществе всё более активно распространялись гуманистические убеждения, развивались демократические институты. В новом обществе традиционной дворянской элите, представителями которой и были рассматриваемые авторы, места не нашлось. Чтобы каким-либо образом оправдать своё право на управление обществом, не потерять свой авторитет, возникает необходимость в создании новых теорий, подтверждающих право аристократии на главенствующие позиции в общественной иерархии. Появляется идея об изначальном превосходстве одних народов над другими, пытливые умы учёных второй половины XIX века изобретают возможные способы, позволяющие сохранить чистоту высшей расы.

Схожесть этих трёх французских теорий расизма несомненна. Каждая предполагает существование нескольких рас в природе, причём смешение этих рас неизменно ведёт к общему упадку цивилизации. И Жорж Ляпуж и Густав Лебон высказывали тезис о существовании собственной психологии у каждой расы. Ранее Гобино при описании белой, жёлтой и чёрной рас так же использовал психологические термины. Особенность его теоретических построений в том, что автор не считал возможным восстановить изначальную чистоту рас, процесс смешения уже не обратим, из чего следует, что человеческий род движется постепенно к упадку. Поэтому расизм Гобино часто носит название «пессимистического расизма».

Идеи Ж. А. Гобино, Г. Лебона и Ж. Ляпужа не получили большого признания во Франции; так или иначе все три автора умерли в бедности и забвении. Но их теории были восприняты в Германии (Рихардом Вагнером, Хьюстоном Стюартом Чемберленом).

В целом, рост популярности расовых теорий и расового образа мышления во второй половине XIX века, был результатом общественных изменений. Структура общества под влиянием революции в техническом оснащении производства и в связи с ростом значения капиталистических отношений неуклонно менялась. Старая элита постепенно уходит с политической арены, права её на государственное правление начинают

оспаривать растущие новые структуры общества – молодая буржуазия. На первый план в деле попадания в правительственные структуры выходят личные качества, а не принадлежность к старинному роду.

В Германии вплоть до последних десятилетий XIX века расовая идея не имела широкого распространения. Связано это было в первую очередь с тем, что в то время перед немецким народом стояла другая задача: первостепенным для политической элиты было объединение государства. После того, как процесс государственного строения был завершён, Германия начинает усиливать свою мощь и активно включаться в империалистическую гонку. Именно тогда возникает благоприятная атмосфера для распространения ранее разработанных теорий, которые хорошо сочетались с имперскими амбициями государства, помогая подобрать им наиболее убедительное обоснование.¹⁵³

Социал-дарвинистская идея борьбы за существование нашла живой отклик у теоретиков немецкой геополитики, основоположником которой был немецкий географ Фридрих Ратцель. Географическая теория Ратцеля фокусировалась на популяционных миграциях в борьбе за свободное пространство для жизни, делая акцент на то, что неуклонное расширение популяции принуждает людей к необходимости миграций. Поиск места для европейской колонизации в теории Ратцеля – жизненно важная миссия. Существенной проблемой для государства станет отсутствие свободного пространства для миграции населения. Ратцель выделял несколько путей для того, чтобы колонизировать новые земли, например, позволить коренным жителям контролировать землю, при этом развивать торговлю или покорить туземные племена и использовать их труд. Но наиболее предпочтительным способом для Ратцеля был прямой захват земли европейцами и её возделывание. При этом завоевание может сопровождаться выселением коренного населения с земли или даже его истребление.¹⁵⁴

¹⁵³ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 273

¹⁵⁴ Weikart R. Op. cit. P. 192

Немецкие геополитики активно пропагандировали необходимость приобретения Германией колоний, к обоснованию своих тезисов привлекая наследие Т. Мальтуса и социал-дарвинистов. Теоретики колониальных захватов видели в акте колонизации исполнение цивилизаторской миссии немецкого народа. В обществе последовательно формировалось чёткое восприятие аборигенных групп как бескультурных и диких, что способствовало культивации расового образа мысли. Таким образом, усилиями общественно-политических организаций, подобных «Пангерманскому союзу», конструировалась милитаристский националистический образ мысли рядовых немцев.¹⁵⁵

Примером для немецких пропагандистов колониальных захватов, несомненно, являлась колониальная политика викторианской Англии. Английский расовый образ мысли, как и немецкий, был националистическим, и провозглашал объединение нации на основе расового единства. Английский националистический расизм оказал большое влияние на становление нацистской идеологии. Англия как прообраз расового единства восхищала Гитлера, в этой стране он видел пример того, как должно быть устроено государство. Английским учителем немцев стал Томас Карлейль, провозглашавший идею героев, избранных личностей, призванных управлять государством. Т. Карлейль, наряду с Чемберленом, может считаться духовным отцом и предвестником нацистской идеологии.¹⁵⁶

В Германии также развивались идеи, заложенные англичанином Фрэнсисом Гальтоном, посредством деятельности Альфреда Плётца, Вильгельма Шалльмайера и других поклонников евгеники. Их идеи стали впоследствии основанием для введения нацистами методов расовой гигиены как способа сохранения чистоты арийской расы в ранг государственного закона.

¹⁵⁵ Пуховская Е. Ю. География, геополитика, пангерманизм: у истоков немецкой харизмы // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2010. № 1 (4). С. 108-109

¹⁵⁶ Саркисянц М. Указ. соч. С. 93

Период Германской империи с его комплексом мифов о былом величии германской нации и романтических представлениях о судьбе родины в значительной степени подготовил почву для распространения новых веяний, связанных с идеей расы. В конце XIX века расовые идеи проникают в немецкое общество посредством активной деятельности Хьюстона Стюарта Чемберлена, который сумел придать расовым идеям приемлемую для образованных немцев форму.

Милитаристские устремления были характерны как для имперского периода, так и периода существования государства под нацистским руководством. Задачей этой воинственной политики было найти обоснование превосходства германского народа, и одним из способов здесь была идея немецкой расовой исключительности. Способствовал распространению в немецком обществе расистских идей человек, которого в равной степени уважал как кайзер, так и впоследствии фюрер Третьего Рейха. Вдохновителем немецкого расизма, перенёвшим европейскую расовую доктрину на немецкую почву, был англичанин по происхождению, но немец в душе Хьюстон Стюарт Чемберлен. Он сумел соединить идеи германской исключительности со взглядами французских расистов и традицией английского расового мышления. Х. С. Чемберлен считал, что различия между расами являются биологическими и интеллектуальными. Высшее положение в расовой иерархии Чемберлена занимает «нордический расовый тип» – высокие голубоглазые блондины-долихоцефалы. Самыми лучшими представителями арийской расы провозглашались германцы, а расцвет всех цивилизаций определялся влиянием германских племен, упадок же – смешением их с другими расами.

Х. С. Чемберлен был самым известным расовым теоретиком в Германии, однако в своих изысканиях в области расизма он был не одинок. После выхода первых работ Чемберлена, в Германии появляется огромное количество работ, содержащих разработки германского варианта расовой теории. Попытку обоснования мифа о превосходстве арийской расы

предпринял в своих сочинениях Людвиг Вольтман.¹⁵⁷ В своей работе «Политическая антропология» автор в немецком националистическом духе провозглашал духовное превосходство германской разновидности европеоидов, способной создавать и хранить культурные ценности. Отношение же к неевропейским расам у автора было крайне пренебрежительное: он считал, что попытка привить неграм или индейцам ценности цивилизации, заранее обречены на провал. Поэтому выход виделся в завоевании этих пассивных рас и использование их представителей в качестве рабочей силы. В заключение Людвиг Вольтман даёт радужный прогноз будущему германцев, ставя их в авангард завоевания мирового господства.¹⁵⁸

В результате влияния подобных работ и постоянного культивирования милитаристских настроений с началом мировой войны германский народ восхищённо ждал восстановления исторической справедливости, однако разгром страны и последовавший за ним унижительный Версальский мир на время поумерили воинственные настроения немцев. Последствия Первой мировой войны в совокупности с условиями послевоенного мирного договора явились катализатором обострения националистических и реваншистских настроений немецкого народа. Люди чувствовали горечь поражения и унижение в связи с позорным мирным договором; во всех несчастьях, постигших государство, общество винило правительство новой республики. В это время, уязвлённое национальное самолюбие немцев становится особенно восприимчиво к разного рода новым идеям и теориям, дававшим обещание тем или иным образом спасти государство.

Время Веймарской республики стало благодатным с точки зрения вызревания радикальных общественных настроений. На волне увеличения народного пессимизма в обществе стали распространяться различные идеи и учения (националистические, расистские, антисемитские), ставшие в

¹⁵⁷ Галкин А. А. Указ. соч. С. 275

¹⁵⁸ Токарев С. А. Указ. соч. С. 26-27

последствие важной частью идеологической доктрины нацизма. Именно тогда конституируются основы национал-социалистической идеологии.

Несмотря на сокрушительное поражение, вера в возрождение и особую миссию немецкого народа не угасали, и в 20-е годы XX века расовая теория вновь обретает силу. Тогда же расизм приобретает политическую поддержку в лице нацистской партии. В это время немецкую расовую мысль значительно обогатили исследования немецких учёных Людвиг Глагеса, автора труда «Нордическая душа», а также Ганса Гюнтера, написавшего работу «Расоведение немецкого народа», оказавшую наиболее значительное влияние на идеологов национал-социалистического движения. Эти и другие работы подготовили необходимое основание, на котором впоследствии будет воздвигнуто нацистское государство.¹⁵⁹

Для того, чтобы удовлетворить потребности массы, нужна была идеология, которая бы чётко определила новые основы идентификации. Основные составляющие, формирующие национал-социалистическую идеологию – это всеобщность и однородность общества, а также научное обоснование идеологии, и объяснение всех процессов исторического, социального развития на основе общепринятой научной парадигмы. Идеологическую установку режима сформулировал Альфред Розенберг в книге «Миф XX столетия» в 1934 через год после того, как нацисты пришли к власти. Таким образом, основу философской системы мирового устройства в нацистском государстве составила расовая теория.

¹⁵⁹ Пленков О. Ю. Указ. соч. С. 382

Список использованных источников и литературы

Источники

Гальтон Ф. Наследственность таланта: Законы и последствия. М.: Мысль, 1996. 269 с.

Гобино Ж. А. де Опыт о неравенстве человеческих рас. М.: Одиссей ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 764 с.

Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2014. 239 с.

Ляпуш Ж.-В. де Ариец и его социальная роль. М.: Кучково поле; Медиа-групп, 2014. 384 с.

Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск: Петроком, 1993. 139 с.

Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. Т. 1. СПб: Русский мирь, 2012. 687 с.

Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. Т. 2. СПб: Русский мирь, 2012. 478 с.

Литература

Biddiss M. D. Father of racist ideology: The social and political thought of Count Gobineau. New York: Weybright and Talley, 1970. 314 p.

Hawkins M. Social Darwinism in European and American thought, 1860-1945: Nature as model and nature as threat. Cambridge: Cambridge university press, 1998. 344 p.

Montagu A. Man's most dangerous myth: the fallacy of race. New York: Columbia university press, 1947. 304 p.

Weikart R. From Darwin to Hitler: evolutionary ethics, eugenics, and racism in Germany. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. 312 p.

- Авдеев В. Б.* История английской расологии: критическое исследование. М.: Белые альвы, 2010. 585 с.
- Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М.: ЦентКом, 1996. 672 с.
- Галкин А. А.* Германский фашизм. М.: Наука, 1989. 352 с.
- Гофман А. Б.* Классическое и современное: этюды по истории и теории социологии. М.: Наука, 2003. 783 с.
- Клейн Л. С.* История антропологических учений. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. 742 с.
- Лепетухин Н. В.* Теории расизма в общественно-политической жизни Западной Европы второй половины XIX - начала XX вв.: Ж.-А. Гобино, Г. Лебон, Х.-С. Чемберлен. Иваново: ПресСто, 2013. 157 с.
- Лихтенберже А.* Рихард Вагнер как поэт и мыслитель. М.: Алгоритм, 1997. 477 с.
- Московичи С.* Век толп: Age des foules: Исторический трактат по психологии масс. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 477 с.
- Нольте Э.* Фашизм в его эпохе: Аксьон Франсэз: Итальянский фашизм: Национал-социализм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 554 с.
- Паскаль. Ньютон. Линней. Лобачевский. Мальтус:* Биографические повествования. Челябинск: Урал LTd, 1998. 447 с.
- Пленков О. Ю.* Триумф Мифа над разумом: немецкая история и катастрофа 1933 года. СПб.: Владимир Даль, 2011. 607 с.
- Поляков Л. В.* Арийский миф: Исследование истоков расизма. СПб: Евразия, 1996. 257 с.
- Саркисянц М.* Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ». СПб.: Академический Проект, 2003. 298 с.
- Смит Р.* История психологии. М.: Академия, 2008. 404 с.
- Тагиефф П.-А.* Цвет и кровь. Французские теории расизма. М.: Ладомир, 2009. 238 с.
- Ширер У.* Взлет и падение третьего рейха. М.: Воениздат, 1991. 653 с.

Статьи

Гофман, А. Б. Элитизм и расизм: философско-исторические воззрения А. де Гобино // Общество и право. 2004. № 4 (6). С. 23 – 30.

Зубов А. А., Халдеева Н. И. Видовое единство человека // Расы и расизм. История и современность. М.: Наука, 1991. С. 10-18

Пежемский Д. В., Макрицкая Т. А. Франсуа Бернье: к истории первой расовой классификации // Вестник антропологии. 2013. № 2(24). С. 145 – 157

Пуховская Е. Ю. География, геополитика, пангерманизм: у истоков немецкой харизмы // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2010. № 1 (4). С. 106 – 115

Роцин С. К. Психологическая наука и расизм // Расы и общество. М.: Наука, 1982. С. 147 – 191

Токарев С. А. Расистские теории XIX – начала XX в. // Расы и общество. М.: Наука, 1982. С. 21 – 33

Черезова К. В., Сериков А. Е. Социальный эволюционизм Герберта Спенсера и дарвинизм // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2014. № 2(16). С. 99 – 115.